

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

132970/

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

1888

М А Й

№ 5

~~132970/~~

ОЧЕРКЪ ЭКСПЕДИЦІЙ ВЪ АХАЛЬ-ТЕКЕ

1879 и 1880 гг.

I.

Туркменія.—Ахаль-текинскій оазисъ.—Враждебность текинцевъ.—Необходимость серьезной экспедиціи.—Перевозка войскъ и продовольствія въ Чекишлярь.—Составъ передоваго отряда.—Выступление его изъ Чекишляра.—Смерть генерала Лазарева.—Перевалъ отряда черезъ горы.—Движеніе къ Денгиль-Тепе.—Нападеніе текинской конницы.—Преслѣдованіе ея кавалеріей авангарда.—Нападеніе на авангардъ непріятельской пѣхоты.—Завладѣніе передовою непріятельской позиціей.—Описаніе аула Денгиль-Тепе.—Наилучшій способъ атаки.—Число защитниковъ и ихъ вооруженіе.—Прибытіе главныхъ силъ.—Штурмъ.—Отступленіе отъ Денгиль-Тепе.—Результатъ экспедиціи.—Причина неудачи штурма.

Часть Средней Азій, —ограниченная съ запада Каспійскимъ моремъ, съ сѣвера воображаемой линіей, идущей отъ форта Александровскаго на Мангышлакъ черезъ озера Саракамышъ до хивинскихъ предѣловъ, съ востока—Аму-Дарьею и юга—рѣкою Атрекомъ, юго-восточными склонами хребта Копеть-дагъ и среднимъ теченіемъ рѣки Мургаба, —представляетъ бѣдную водою и безотрадную страну, состоящую почти исключительно изъ солончаковъ и песковъ. Если не считать Аму-Дарьи, Мургаба, Теджента и Атрека, текущихъ на границахъ, и нѣсколько ничтожныхъ притоковъ послѣдняго, то въ предѣлахъ описываемой страны не найдется ни одной рѣки. Вода встрѣчается только въ родникахъ и колодцахъ, которые необходимо, время отъ времени, вычерпывать, иначе вода застаивается и гниетъ. Страна пересѣкается почти пополамъ, цѣпью горъ, которыя тянутся съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ Красноводска до р. Теджента, начинаясь одинокимъ хребтомъ, постепенно пускающимъ все болѣе и болѣе многочисленныя отроги и носящимъ названіе Малаго Балхана, Кюренъ-дага и, далѣе, Копеть-дага. Хребетъ покрытъ рѣдкимъ и мелкимъ лѣсомъ; высота его не превосходитъ 2,500 фут.

По недостатку въ водѣ, почва этого обширнаго пространства совершенно неудобна для земледѣлія. За то на солончакахъ растутъ кусты жесткой и солоноватой на вкусъ травы, любимой верблюдами, а въ пескахъ встрѣчается кое-какой кормъ для овецъ.

Описанная страна населена туркменами, народомъ тюркской расы. Они исповѣдуютъ магометанскую религію, причемъ, наравнѣ съ кораномъ, признаютъ и сунну. Туркмены распадаются на нѣскольکو, враждующихъ между собою, племень и ведутъ кочевую жизнь, съ которою вполне сроднились. Только временно, потерявъ, вслѣдствіе засухъ, падежа и грабежей, свое богатство—стада, обращаются они къ земледѣлію, съ тѣмъ, чтобы при первой возможности вновь промѣнять это позорное, по ихъ мнѣнію, занятіе на столь свойственную имъ кочевую жизнь.

Не вся, однако, описанная выше мѣстность имѣетъ печальный и безотраднѣйшій видъ. Какъ-бы исключеніемъ является сердце страны, сѣверо-восточный склонъ Копетъ-дагскаго хребта, не напрасно получившій названіе «оазиса». Вдоль подошвы этого хребта тянется узкая полоса плодородной земли, около 250 верстъ длиною и отъ 5-ти до 10-ти шириною. Она орошается многочисленными ручьями, берущими начало на Копетъ-дагъ и теряющимися въ безбрежныхъ пескахъ, которые простираются до Аму-Дарьи. Ручьи оживляютъ подошву горъ и даютъ возможность заниматься земледѣліемъ. Въ оазисѣ произрастаютъ пшеница, юнджа и джугура; раскинуты бахчи дынь, арбузовъ и тыквъ; встрѣчается хлопокъ и шелковица, мѣстами попадаются и сады. Сравнительно съ окружающею печальною пустыней, оазисъ представляется благодатною страной, и муллы говорятъ, а народъ вѣритъ, что Адамъ, изгнанный изъ рая, не нашель, для водворенія, лучшаго мѣста на землѣ.

Эта плодородная полоса населена ахаль-текинцами, туркменскимъ племенемъ, родственнымъ тому, которое живетъ по р. Мургабу, близъ Мерва. Число ихъ едва-ли превышаетъ 100,000. Ихъ кибиточные аулы, лежащіе на ручьяхъ, длинной нитью тянутся вдоль подошвы горъ. Главный изъ нихъ, Денгиль-Тепе, находится въ самомъ центрѣ страны. Среди ауловъ возвышаются глиняныя крѣпости, обнесенныя стѣнами разной высоты, до четырехъ и болѣе сажень, и окруженныя рвомъ. Туда, въ случаѣ набѣга, спасается окрестное населеніе. Съ тою же цѣлью поля усяны глиняными башнями, служащими приютомъ для тѣхъ, кто во время полевыхъ работъ бываетъ внезапно застигнутъ непріателемъ.

Текинцы ведутъ полуосѣдлую жизнь. Во время полевыхъ ра-

бооть они живутъ аулами, подь защитой своихъ крѣпостей; на остальное время перекочевываютъ въ пески, гдѣ встрѣчается кормъ для скота; но всегда помѣщаются въ кибиткахъ.

Мирные промыслы, однако, не единственные источники ихъ пропитанія. Вынужденные жить на узкой полосѣ плодородной земли, ограниченной бесплоднымъ хребтомъ и еще болѣе бесплодными песками, они поневолѣ должны были обратиться къ грабежу и вести постоянныя войны съ сосѣдями. Это выработало въ нихъ необычайную предприимчивость и храбрость. Быстро проходя на своихъ неутомимыхъ и рослыхъ лошадяхъ необозримыя пространства, они появлялись то на Атрекѣ, подь стѣнами Буджнурда и Кучана, то на Аму-Дарьѣ, подь стѣнами Хивы, то близъ Красноводскаго залива. Хива, Бухара и Хорасанъ трепетали отъ ихъ набѣговъ. Средне-азиатскимъ ханствамъ, а также и Персіи, удавалось, правда, временно подчинять себѣ Ахаль и Мервь, но грабежи не прекращались, и когда экзекуціонныя войска, съ цѣлью усмиренія, вторгались въ предѣлы страны, текинцы наносили имъ кровавыя пораженія.

Въ 1855 году они разбили, подь Сераксомъ, хивинцевъ, пришедшихъ для ихъ наказанія. Ханъ Медемій былъ захваченъ на высокомъ курганѣ, съ котораго онъ наблюдалъ за ходомъ битвы, и обезглавленъ; тѣло его отправлено въ Хиву, а голова, для устрашенія, шаха,—въ Тегеранъ. Шесть лѣтъ спустя, они же нанесли страшное пораженіе персидскому войску, которое подступило къ Мерву, въ составѣ 12,000 пѣхоты и 10,000 кавалеріи съ 33 пушками. Вся персидская пѣхота и артилерія досталась въ руки текинцевъ, и плѣнныхъ было такъ много, что на рынкахъ Хивы и Бухары цѣна на нихъ понизилась до 25-ти кранъ (7 руб. 50 к.). Страшное, повидимому, для сосѣдей текинское племя, тѣмъ не менѣе, не заключаетъ внутри самого себя прочныхъ залоговъ преуспѣянія и дѣйствительной силы: среди него нѣтъ твердо установленной правительственной власти. Многоголовый совѣтъ старшинъ съ трудомъ, и только въ крайнихъ случаяхъ народнаго бѣдствія, приходитъ къ какому-либо опредѣленному рѣшенію. Что-же касается до хановъ и сердарей, избираемыхъ этимъ совѣтомъ, то они часто смѣщаются и не пользуются, въ сущности, никакой властью. Этой власти не имѣетъ и духовенство. Каждый дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію и на свой страхъ. Вокругъ отважныхъ и опытныхъ людей собираются толпы удалцовъ, предпринимающія набѣги, и эта временная организація, по окончаніи предпріятія, распадается сама собою.

Безурядица и безправіе, царящія въ предѣлахъ оазиса, привели

текинцевъ къ постоянно повторявшимся столкновениямъ съ русскими, что вынудило послѣднихъ сначала предпринимать неоднократныя экспедиціи съ цѣлью усмиренія Ахала, а потомъ и окончательно завладѣть имъ.

Перешагнувъ въ XVIII столѣтіи р. Уралъ и принявъ въ подданство кочевавшихъ къ востоку отъ него киргизовъ, Россія, роковою силою исторической необходимости, вынуждена была двинуться въ самую глубь Средней Азіи, стремясь достигнуть, наконецъ, естественныхъ рубежей, которые могли бы обезпечить ея предѣлы отъ набѣговъ окружающихъ ее полудикихъ племенъ. Постепенно дошли русскіе до Эмбы, сѣверныхъ береговъ Аральскаго моря, низовьевъ Сыръ-Дарьи и завладѣли Туркестаномъ. Въ 1868 г. войска Кавказской арміи высадились на берегу Краснодарскаго залива и построили укрѣпленіе, ставшее, впоследствии, г. Краснодарскомъ, главнымъ пунктомъ вновь образованнаго Закаспійскаго отдѣла. Пять лѣтъ спустя, русскія колонны, направленныя съ пяти противоположныхъ сторонъ, овладѣли Хивою.

По ея покореніи, у могущественнаго русскаго государства явилась новая забота и новая обязанность. Оно должно было обезпечить торговый путь изъ Хивы въ Краснодарскъ, по которому направлялись караваны новыхъ его подданныхъ, отъ набѣговъ и грабежей текинской конницы. Набѣги эти были въ высшей степени дерзки и достигали Краснодарска. Въ 1870 г. текинцы произвели нападеніе на Михайловскій постъ; два года спустя, атаковали русскій рекогносцировочный отрядъ, у колодцевъ Игды; еще черезъ два года неожиданно появились передъ юмудскимъ ауломъ, находившимся вблизи Краснодарска, и произвели въ немъ кровавую оргію: истреблены были всѣ старики, женщины и дѣти; трупы разсѣчены, имущество разграблено. Въ отместку за эти жестокости и для наказанія враждебныхъ ауловъ, закаспійское начальство предпринимало, съ своей стороны, неоднократныя экспедиціи въ оазисъ: въ 1872 г. была разорена сѣверная его часть, такъ называемая Бешкала (пять крѣпостей), а два года спустя, русскій отрядъ временно завладѣлъ Кизиль-Арватомъ.

Рядомъ съ враждебными дѣйствіями между Закаспійскимъ отдѣломъ и текинскими ханами шли и мирные переговоры. Послѣ экзекуцій ханы являлись въ Краснодарскъ; они обѣщали исполнить всѣ наши требованія, предлагая покорность, прекращеніе грабежей и безвозмездное освобожденіе плѣнныхъ. Къ сожалѣнію, они были безсильны: по возвращеніи въ аулы, имъ не удавалось

добиться отъ соотечественниковъ полного согласія на данныя въ Красноводскѣ обѣщанія. Грабежи вновь начинались; покорные намъ юмудскіе аулы вновь трепетали; караванное движеніе вновь останавливалось.

Все болѣе и болѣе выяснялась необходимость нанести враждебному племени серьезный ударъ въ самомъ сердцѣ оазиса и завладѣть послѣднимъ. Международныя причины и, главнымъ образомъ, соперничество Англій не дозволяли нашему правительству приступить къ рѣшительной политикѣ. Предпринятое недовѣрчиво относившейся къ намъ державой движеніе въ Кабуль развязало однако намъ руки и въ то же время побудило въ покореніи оазиса искать противовѣса расширенію ея азіатскихъ владѣній. Экспедиція, имѣвшая цѣлью завоеваніе оазиса, была рѣшена. Начальникомъ экспедиціоннаго отряда былъ назначенъ генералъ Лазаревъ, всю долгое время свою службу проведеній на Кавказѣ въ постоянныхъ стычкахъ съ горцами, а въ теченіе минувшей Восточной войны стяжавшій извѣстность въ бояхъ съ турецкою арміей.

Еще до начала экспедиціи, въ Закаспійскомъ краѣ, не считая Красноводска и форта Александровскаго, русскими войсками былъ занятъ Чекишляръ, близъ устья Атрека и Чата, при впаденіи въ эту рѣку ея притока Сумбара. Въ обоихъ пунктахъ возведены были укрѣпленія, достаточныя для небольшихъ гарнизоновъ. Помянутыя укрѣпленія, а также Красноводскъ, были охраняемы шестью баталіонами и двумя сотнями, постоянно находившимися въ краѣ.

Приступая къ экспедиціи, необходимо было: избрать путь дѣйствій (операционную линію), сосредоточить въ Закаспійскомъ краѣ отрядъ надлежащей силы и доставить на восточный берегъ Каспійскаго моря запасы въ количествѣ, достаточномъ для продовольствія отряда въ теченіе всего экспедиціоннаго періода.

Отъ восточнаго берега къ оазису ведутъ два пути: кратчайшій (228 верстъ), но бѣдный водою, отъ Михайловскаго залива къ аулу Кизиль-Арватъ, и болѣе длинный (321 верста), но за то обезпеченный относительно воды,—отъ Чекишляра по Атреку, притоку его Сумбару и далѣе черезъ Бендесенскій переваль къ аулу Бами (¹). Предпочтенъ былъ послѣдній путь.

Части Кавказской арміи, назначенныя въ составъ экспедиціон-

(¹) Отъ Кизиль-арвата до Бами 48½ верстъ. Отъ Чекишляра до Чата два пути: прямой—140 верстъ, на колодцы Караджа-батырь, и кружной—вдоль Атрека, 160 верстъ; оба пути, не доходя до Чата, сходятся въ Яглы-олумъ.

наго отряда, уже съ началомъ весны 1879 года стали высаживаться на негостепримный берегъ, и къ концу мая въ Чекишлярѣ было сосредоточено 15 баталіоновъ пѣхоты, 20 эскадроновъ и сотенъ кавалеріи, 34 орудія и 12 ракетныхъ станковъ. Часть этихъ силъ немедленно была направлена впередъ и заняла Чать, Дузь-олумъ и Терсаканъ, гдѣ предполагалось устроить промежуточные склады продовольственныхъ запасовъ.

Что касается перевозки запасовъ моремъ къ основному складу, Чекишляру, и дальнѣйшаго распредѣленія ихъ по промежуточнымъ складамъ, Чату и Дузь-олуму, они шли чрезвычайно медленно, главнымъ образомъ потому, что перевозка войскъ въ Закаспійскій край началась ранѣе, чѣмъ было сосредоточено въ Чекишлярѣ количество запасовъ, достаточное для отряда въ теченіе всей экспедиціи. По бѣдности пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій» и нашей военной каспійской флотиліи перевозочными средствами, доставка запасовъ моремъ одновременно съ перевозкой войскъ не могла производиться съ достаточною энергіей и даже была временно приостановлена. По окончаніи же высадки затрудненія возрасли вслѣдствіе увеличенія числа ртовъ. Эта ошибка усугублялась еще слѣдующими неблагоприятными обстоятельствами: бурливостью моря и малою глубиною рейда, заставлявшими грузовыя суда бросать якорь далеко отъ берега, что затрудняло доставку грузовъ съ судовъ на пристань, — доставку, производившуюся на наемныхъ туркменскихъ лодкахъ; далѣе, медленностью постройки пристани, которую, по мелководью, пришлось далеко выдвигать въ море, и, наконецъ, недостаткомъ и несвоевременнымъ прибытіемъ въ Чекишляръ перевозочныхъ средствъ, заключавшихся въ верблюдахъ и одноконныхъ арбахъ.

Благодаря исчисленнымъ обстоятельствамъ, начать экспедицію оказалось возможнымъ не ранѣе августа и то при условіяхъ, въ хозяйственномъ отношеніи, болѣе чѣмъ сомнительныхъ.

Приближалась осень, когда, по рассказамъ зимовавшихъ тамъ, начинаются въ краѣ проливные дожди. Падающая влага до такой степени растворяетъ глинистую почву, что трудно становится попасть изъ одной кибитки въ другую, рядомъ стоящую. Въ описываемое время года немислимо было бы двигать войска. Поэтому приходилось: или отложить экспедицію до будущей весны и перевести войска обратно на западный берегъ, съ тѣмъ, чтобы со временемъ вторично доставить ихъ въ Чекишляръ, или попытаться начать экспедицію немедленно, рассчитывая, при счастливомъ стеченіи обстоя-

тельство, окончить ее до дождливого времени. Генераль Лазаревъ предпочелъ послѣднее и рѣшился выступить изъ Чекишляра 30 июля.

Въ этому времени въ складахъ восточнаго берега было сосредоточено продовольственныхъ запасовъ для всего отряда лишь до первыхъ чиселъ сентября, т. е. дней на сорокъ. Только небольшая ихъ часть, и то благодаря безостановочной работѣ аровъ и верблюдовъ со дня зачисленія послѣднихъ въ отрядъ, была перевезена въ Чатъ и Дузь-олумъ. Цѣлью дѣйствій былъ непріятельскій ауль Денгиль-Тепе (¹), гдѣ, по доходившимъ въ отрядъ извѣстіямъ и слухамъ, собрались жители оазиса, имѣя намѣреніе защищаться. Денгиль-Тепе отстоитъ отъ Чекишляра верстъ приблизительно на 400 или 19 переходовъ, изъ коихъ одинъ (въ 50 верстъ длиною) безводенъ, другой состоятъ изъ перевала черезъ неизслѣдованный Копетъ-дагъ, по неразработанному подъему и спуску. Сверхъ того, допускалось предположеніе, что текинцы собрались не въ Денгиль-Тепе, а въ Асхабадъ, что удлиняло операціонную линію еще верстъ на 50, т. е. на два перехода. Наконецъ, противникъ могъ встрѣтить отрядъ и за Асхабадомъ, отступивъ еще далѣе въ глубь оазиса.

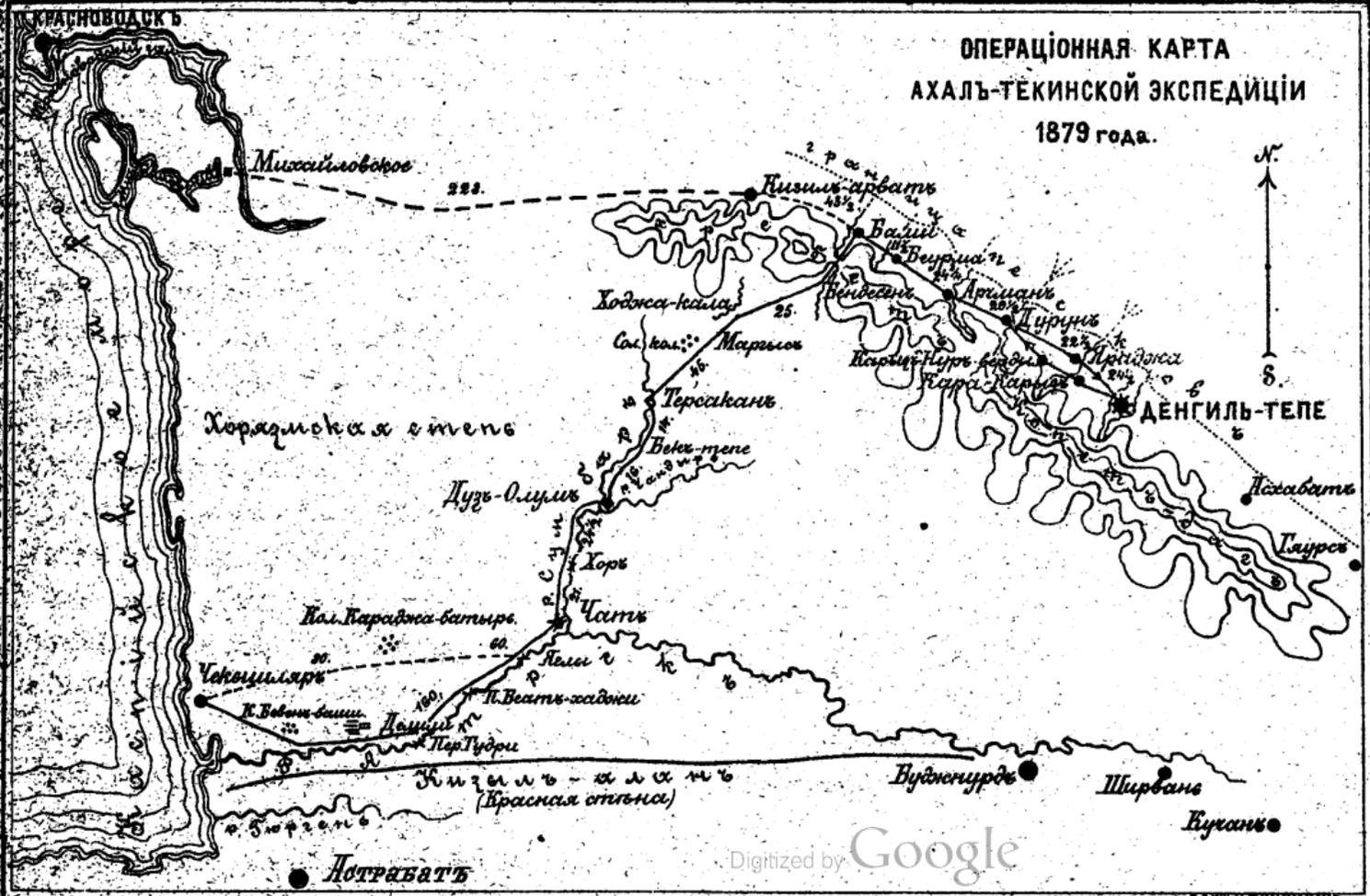
Итакъ, число переходовъ было гадательно, но и при minimum'ѣ, т. е. при цифрѣ наиболѣе благоприятной для отряда, накопленнаго сорокадневнаго продовольствія хватило бы лишь на столько, чтобы дойти до Денгиль-Тепе и при неудачѣ, которая была весьма возможна, быстро вернуться къ основной базѣ въ томъ предположеніи, что за время похода съ западнаго берега подвезены были бы въ Чекишляръ новые запасы продовольствія.

При большой длинѣ операціонной линіи было очевидно немислимо имѣть продовольственные склады въ одномъ Чекишлярѣ. Чтобы не поставить отрядъ въ критическое, относительно продовольствія, положеніе, особенно имѣя дѣло съ противникомъ, сильнымъ неутомимой и предприимчивой конницей, имѣвшей возможность, при сколько нибудь слабомъ надзорѣ, отхватить часть обоза, необходимо было устроить нѣсколько промежуточныхъ передовыхъ складовъ, а для ихъ прикрытія оставить въ тылу гарнизоны. Это совершенно, такъ сказать, законное ослабленіе отряда, предназначеннаго для непосредственнаго вторженія въ оазисъ, усугублялось еще болѣе тѣмъ исключительнымъ обстоятельствомъ, что, въ виду необходимости, при маломъ запасѣ наличнаго продовольствія, продолжать доставку его съ западнаго берега на чекишлярскій рейдъ, выгружать на при-

(¹) См. чертежъ I.

ОПЕРАЦИОННАЯ КАРТА
АХАЛЬ-ТЕКИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

1879 года.

станъ и перевозить далѣе, распредѣляя по передовымъ складамъ,— требовалось значительно усилить гарнизоны опорныхъ пунктовъ, чтобы дать имъ возможность какъ производить работы на пристани, такъ и прикрывать транспорты, безсмѣнно двигавшіеся по операціонной линіи. Третья и не менѣ важная причина еще болѣе уменьшила и безъ того слабый численный составъ передоваго дѣйствующаго отряда. Чтобы пополненіе промежуточныхъ складовъ запасами, по мѣрѣ ихъ израсходованія, происходило безостановочно, необходимо была усиленная дѣятельность перевозочныхъ средствъ.

При отрядѣ состояло 1,000 одноконныхъ аробѣ (такъ называемый конный транспортъ) и 10,000 верблюдовъ. Первые оказались совершенно неудовлетворяющими мѣстнымъ условіямъ: по неимѣнію въ краѣ подножнаго корма, лошади должны были, кромѣ груза, везти на себѣ и весь потребный для нихъ фуражъ, что значительно уменьшало ихъ подъемную силу и ограничивало возможный для нихъ районъ дѣйствій⁽¹⁾. Что касается верблюдовъ, то, истощенные предъидущей утомительной работой въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ, когда они не знали отдыха, и дурнымъ уходомъ, они стали падать въ ужасающей пропорціи. Не погрѣшая противъ истины, можно сказать, что къ открытію военныхъ дѣйствій число ихъ съ 10,000 уменьшилось до 6,000 или 7,000⁽²⁾. Изъ этого числа на время похода необходимо было оставить въ тылу не менѣ 4,000 или 5,000; только при подобномъ числѣ ихъ можно было рассчитывать на сколько нибудь своевременное пополненіе израсходованныхъ на опорныхъ пунктахъ запасовъ⁽³⁾.

Такимъ образомъ, въ распоряженіи передоваго отряда оставалось только отъ 2,000 до 3,000 верблюдовъ. Они должны были вез-

(1) Отъ Чекишляра до Чата 120 верстѣ. Продолжительность аробнаго рейса 10 дней (восемь дней для движенія туда и обратно и два дня на разгрузку и нагрузку). Считая среднюю подъемную силу лошади въ 15 пуд., а ежедневную дачу фуража въ 25½ ф. (что въ 10 дней составитъ около 7 пуд.), окажется, что посторонняя тяжесть, перевозимая аробѣй, не могла превышать 8 пуд. Далѣе Чата конный транспортъ не ходилъ по полной невыгодности.

(2) Къ концу мая при отрядѣ состояло 10,000 верблюдовъ, къ началу ноября (конецъ экспедиціи) сколько нибудь годныхъ оказалось только 300.

(3) Считая ежедневную дачу провіанта въ 3 ф. (2 ф. сухарей, ½ ф. крупы и ½ морскаго приварка), а фуража въ 25 ф., окажется, что для 10,000 человекъ и 2,000 лошадей, состоявшихъ въ отрядѣ, необходимо было ежедневно 2,000 пуд. При подъемной силѣ верблюда въ 10 пудовъ, а лошади 8 пуд. (ограничивая движеніе аробы Чатомъ), при переходѣ лошади въ 30 верстѣ, а верблюжьей въ 40 верстѣ, для пополненія сорокадневнаго запаса продовольствія, изъ котораго 40,000 пуд. должны были быть перевезены въ Чатъ, а другія 40,000—въ Бендесанъ, необходима была безостановочная работа 3,000 верблюдовъ.

ти на себѣ продовольствіе, артилерійскіе запасы, госпитальныя вещи, артельное имущество, теплую одежду и боченки для воды. Считая подъемную силу верблюда въ 10 пуд., окажется, что 30,000 пуд. былъ предѣлъ тяжести, которую отрядъ могъ взять съ собой, удаляясь отъ базы на 400 верстѣ. Спрашивается: могъ-ли быть великъ этотъ отрядъ? При поверхностномъ даже разсмотрѣніи изложенныхъ фактовъ станетъ понятнымъ, что малое количество собранныхъ передъ началомъ экспедиціи запасовъ и недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ должны были въ дальнѣйшемъ ходѣ экспедиціи играть первенствующую роль, неблагоприятную для ея успѣха: они опредѣлили не только силу отряда, предназначеннаго къ непосредственному вторженію въ предѣлы оазиса, но также и быстроту его движенія, и даже самый способъ дѣйствій; короче, судьба экспедиціи изъ рукъ начальника перешла во власть помянутыхъ факторовъ.

Для подъема сорокадневнаго продовольствія, а также и другихъ тяжестей передоваго отряда, можно было выдѣлить изъ общаго числа только отъ 2,500 до 3,000 верблюдовъ. Въ зависимости отъ этой цифры была опредѣлена и сила помянутаго отряда. Онъ состоялъ изъ шести баталіоновъ, шести эскадроновъ и сотенъ, 12-ти орудій и 12-ти ракетныхъ станковъ; причемъ, въ видахъ большаго обезпеченія продовольствіемъ, численность частей была низведена до minimum'a. Рѣшено было оставить въ Чекишлярѣ всѣхъ слабосильныхъ, а пристававшихъ во время движенія—сдавать на промежуточные опорные пункты, никѣмъ ихъ не замѣняя. Мѣра эта привела къ еще болѣе значительному ослабленію вторгавшихся въ оазисъ силъ: роты, вступавшія въ оазисъ, имѣли только отъ 70 до 80 штыковъ, а сотни и эскадроны—менѣе чѣмъ по 100 сабель, такъ что численность передоваго отряда простиралась лишь до 2,500. Выступленіе изъ Чекишляра началось 30-го іюля. Чтобы не терпѣть недостатка въ водѣ тамъ, гдѣ находились одни колодцы, отрядъ двинулся тремя эшелонами. Въ то же время авангардъ, находившійся въ Терсаканѣ, перешелъ къ Бендесену для разработки перевала черезъ Копеть-дагъ. Для выигрыша времени, что было важно при недостаточномъ количествѣ взятыхъ съ собою продовольственныхъ запасовъ, войска шли почти безъ дневокъ и уже къ 20-му августа сосредоточились къ Бендесену. Разработка перевала не была еще однако окончена, что и задержало отрядъ у подошвы хребта до 22-го августа.

Страна, по которой двигались эшелоны войскъ, представляла совершенную пустыню, почти лишенную поселеній. Только въ одномъ мѣстѣ отрядъ встрѣтилъ туркменскій аулъ, и то лежавшій вдали отъ

пути, на лѣвомъ берегу Атрека. Характеръ страны не былъ одинаковъ. Отъ Чекишляра до Чата, насколько могъ охватить глазъ, простиралась безбрежная равнина. Почва состояла изъ солончаковъ, потрескавшихся отъ лѣтней жары. Въ сторонѣ отъ пути росла жесткая и рѣдкая трава, — кормъ для верблюдовъ. Далѣе, отъ Чата до перевала черезъ горы, характеръ страны сталъ измѣняться. Начались предгорія Копетъ-дага, состоявшія изъ небольшихъ ущелій. Каменистая, сѣро-коричневая мѣстность имѣла безотрадный видъ. Рѣдкость кустовъ травы, не мѣшавшая равнинѣ казаться, хотя издали, зеленой, стала обнаруживаться на далекомъ еще разстояніи. Во время движенія отряда по описанной странѣ температура не была особенно высокой; она почти не превосходила 30° по Реомюру на солнцѣ: былъ августъ, и необычайная жара, доходившая въ іюль до 55°, значительно понизилась.

Первые переходы отряда отъ Чекишляра до колодцевъ Бевенъ-баши и далѣе до озера Дели-ли были сравнительно трудны, какъ вслѣдствіе непривычки къ движенію, такъ и вслѣдствіе большой величины перваго перехода (около 30-ти верствъ), частью по песчаному грунту. Хотя вода въ колодцахъ Бевенъ-баши была солоноватая, а въ нѣкоторыхъ, сверхъ того, и застоявшаяся, но отрядъ не испытывалъ недостатка въ водѣ, такъ какъ захватилъ послѣднюю въ боченкахъ, налитыхъ еще въ Чекишлярѣ. На ночлегѣ же у горько-соленого озера Дели-ли почувствовался уже недостатокъ въ прѣсной водѣ. Пришлось рыть колодцы на берегу озера и вычерпывать оттуда хотя прѣсную, но весьма мутную воду, по мѣрѣ того, какъ послѣдняя выступала изъ почвы.

Съ третьимъ переходомъ отрядъ приблизился къ Атреку. Эта рѣка, особенно у Чата, трудно доступна: она извиается узкой лентой по дну огромнаго ложа съ совершенно отвѣсными гигантскими стѣнами, прорытаго вѣроятно нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, когда вода въ этой мѣстности была еще въ изобиліи. Атрекская вода мутна. Чтобы она стала годной къ употребленію, ее необходимо отстаивать въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, пока на дно сосуда не осядутъ растворенныя въ ней глинистыя частицы. Очищеніе воды нѣсколько ускорялось съ помощью ручныхъ фильтровъ, которые были розданы людямъ на руки, но въ количествѣ не вполне достаточномъ. Въ отвѣсныхъ стѣнахъ рѣчнаго ложа туркмены еще издавна устроили круто извиающіеся спуски. При движеніи по нимъ верблюдовъ и лошадей поднимается густая пыль, совершенно скрывающая дорогу.

Отъ Чата отрядъ двинулся вверхъ по рѣкѣ Сумбару, правому

притоку Атрека. Вода въ немъ оказалась болѣе чистой. Въ Терсаканѣ пришлось покинуть Сумбаръ и свернуть на сѣверо-востокъ, направляясь къ подошвѣ Копеть-дага. Отсюда до первыхъ прѣсныхъ родниковъ на урочищѣ Ходжа-кала предстоялъ 50-ти-верстный безводный переходъ. Посрединѣ перехода на урочищѣ Маргызъ лежатъ глубокіе соленые колодцы. Кавалерія миновала Маргызъ, не останавливаясь у колодцевъ; пѣхотѣ же пришлось имѣть тутъ ночлегъ. Прѣсная вода для людей имѣлась въ боченкахъ на верблюдахъ; послѣдніе же, а также и лошади, пили, хотя и неохотно, воду изъ колодцевъ. Въ Ходжа-калѣ и Бендесенѣ, лежавшемъ у самой подошвы Копеть-дага, находились родники съ вкусной и прозрачной водой. Прибывъ къ нимъ, отрядъ почувствовалъ значительное облегченіе.

Генераль Лазаревъ, еще въ половинѣ іюля заболѣвшій злокачественнымъ вередомъ, больной, почти умирающій, въ коляскѣ выѣхалъ изъ Чекишляра вслѣдъ за послѣднимъ эшелономъ, желая лично руководить начатой имъ экспедиціей. Судьба рѣшила иначе. 13-го августа, въ Чатѣ, сдѣлавъ распоряженія относительно дальнѣйшаго путешествія, онъ внезапно скончался. Смерть начальника опечалила отрядъ. Хотя генераль Лазаревъ, какъ показали его распоряженія по снаряженію экспедиціи, не обладалъ всѣми способностями хорошаго организатора, тѣмъ не менѣе на полѣ битвы онъ умѣлъ водить войска къ побѣдѣ. Слава, приобрѣтенная имъ на высотахъ Аладжи и при ночномъ штурмѣ Карса, достигла и до сыновъ пустыни, а наружный видъ, что важно въ средней Азіи, гдѣ внѣшность весьма цѣнится, вполне соотвѣтствовалъ грозной извѣстности. Исполинскій ростъ и массивное сложеніе, гордая осанка, важная и медленная поступь, постоянно нахмуренное чело, пытливый и строгій взглядъ изъ-подъ нависшихъ бровей, курчавые, слегка сѣдые волосы, — все производило на туркменъ, являвшихся для аудіенцій, подавляющее впечатлѣніе. Въ самую рѣшительную минуту отрядъ лишился начальника съ непреклоннымъ, самостоятельнымъ характеромъ, твердо державшаго въ рукахъ врученную ему власть. Начальствованіе отрядомъ перешло въ руки генераль-маіора Ломакина.

Оставивъ гарнизоны въ Ходжа-калѣ и Бендесенѣ, передовой отрядъ двумя эшелонами сталъ подниматься, 22-го и 23-го августа, на переваль хребта, отдѣлявшаго войска отъ невѣдомаго и желаннаго оазиса. Медленно, но безостановочно, бѣлой питью тянулись войска по ущелью, поднимаясь все выше и выше. И вотъ вершина, наконецъ, достигнута, и оазисъ предсталъ предъ любопытными зво-

рами! Вправо и влѣво тянулся хребетъ, поросшій мелкимъ и рѣдкимъ лѣсомъ; впереди, насколько могъ охватить глазъ, простиралась безбрежная и ровная песчаная пустыня, туманно сливаясь на горизонтѣ съ небосклономъ; у ногъ лежала узкая полоса плодородной земли, отмѣченная длинной нитью ауловъ и усѣянная сторожевыми башнями; кое-гдѣ виднѣлась зелень... Зашевелилось отрадное чувство. Наконецъ-то пройдена безжизненная пустыня! Быть можетъ, скоро удастся увидѣть давно и жадно ожидаемаго противника!

Спустившись съ перевала, отрядъ безпрепятственно двинулся на востокъ, держась подошвы горъ и проходя покинутые жителями аулы. О противникѣ не было никакихъ извѣстій. Только въ Дурунѣ, въ 50-ти верстахъ отъ Денгиль-Тепе, отрядъ наткнулся на непріятельскій развѣздъ, быстро отступившій. Къ вечеру 27-го августа отрядъ сосредоточился къ Яраджѣ. До Денгиль-Тепе, гдѣ, по свѣдѣніямъ, находился противникъ, оставался одинъ 25-ти-верстный переходъ. Рѣшено было на слѣдующій же день направиться къ упомянутому аулу.

Проведя ночь спокойно, отрядъ еще до зари 28-го августа поднялся съ бивака. По отданной съ вечера диспозиціи, онъ двинулся тремя эшелонами. Авангардъ, подъ начальствомъ полковника князя Долгорукаго (въ составѣ трехъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ эскадроновъ драгунъ и двухъ дагестанскихъ сотенъ, четырехъ конныхъ и двухъ горныхъ пушекъ и 12-ти ракетныхъ станковъ), поднялся съ бивака въ два часа ночи и, отойдя четыре версты по направленію къ непріятельскому аулу, остановился для прикрытія навьючиванія верблюдовъ на бивакѣ. Главныя силы, подъ начальствомъ генерал-майора графа Борха (въ составѣ также трехъ баталіоновъ пѣхоты, одной казачьей сотни и четырехъ пѣшихъ пушекъ), выступили въ четыре часа. Оба эшелона, для бѣльшей подвижности, имѣли при себѣ верблюдовъ только съ патронами и боченками для воды. Весь остальной обозъ (около 2,500 верблюдовъ) выступилъ особымъ эшелономъ въ пять часовъ утра. Для непосредственнаго его охраненія назначены были шесть сборныхъ ротъ изъ болѣе слабосильныхъ, одна казачья сотня и двѣ горныхъ пушки. Мѣра эта, развязавъ руки остальнымъ силамъ отряда, еще болѣе ослабила однако и безъ того ничтожную численность ротъ, низведя ее до 60-ти штыковъ. По диспозиціи, хотя въ выраженіяхъ не вполне определенныхъ, охраненіе обоза возлагалось и на главныя силы.

Путь, обозначенный глубокой и узкой верблюжьей тропой, направлялся вдоль подошвы горнаго хребта. Направо, верстахъ въ

четырёхъ, высился Копеть-дагъ, подобно гигантской стѣнѣ обрывававшийся къ равнинѣ. Налѣво, въ полуверстѣ, тянулась нить песчаныхъ бугровъ, скрывавшихъ позади лежащую мѣстность. День былъ не жаркій. Термометръ показывалъ 30 градусъ по Реомюру, степень тепла, къ которой отрядъ давно уже привыкъ.

Послѣ короткаго привала на половинѣ пути авангардъ перестроился въ порядокъ, близкій, по формѣ, къ каре (артилерія помѣстилась въ срединѣ передняго фаса, кавалерія образовала задній), и двинулся далѣе, предшествуемый одною дагестанскою сотней, высланной впередъ наѣздниковъ. Противникъ не появлялся; стала закрадываться уже досадная мысль, что текинцы, испуганные нашимъ приближеніемъ, покинули ауль и отступили къ Асхабаду. Въ это время передовые разъѣзды прискакали съ донесеніемъ, что противникъ, наконецъ, показался. Поднявшись на слабую покатость, отрядъ, дѣйствительно, увидѣлъ вдали облако пыли, — то была текинская конница. Немедленно наведены были бинокли. Впереди, какъ бы въ туманѣ, виднѣлся холмъ; нѣсколько лѣвѣе его — небольшая каля (1), осѣненная кущей деревьевъ; правѣе — толпа конныхъ текинцевъ, приковывавшая все вниманіе отряда. Вскорѣ толпа эта потянулась длинной и пыльной лентой въ обѣ стороны: влѣво — къ песчанымъ буграмъ, за которыми и скрылась, и вправо, — держась подошвы хребта и направляясь къ аулу Егманъ-батыръ, виднѣвшемуся вдали, вправо отъ авангарда, у самой подошвы. Непріятельская конница, очевидно, имѣла намѣреніе охватить отрядъ со всѣхъ сторонъ и стремительно ударить въ тылъ, гдѣ, по ея вѣрному предположенію, находился наиболѣе уязвимый пунктъ отряда — верблюжій обозъ, слабо прикрытый и растянувшійся на огромное разстояніе. Къ счастью, текинцы промахнулись, и, не предполагая, что отрядъ раздѣленъ на три эшелона, приняли главныя силы за обозъ. Собравшись большою толпою, они кинулись въ атаку. Навстрѣчу имъ выслана была казачья сотня. Слабая числомъ, имѣвшая малорослыхъ и изнуренныхъ походомъ лошадей, сотня эта не могла соперничать съ болѣе многочисленной непріятельской конницей, состоявшей изъ бородачей, вооруженныхъ тяжелыми и острыми, какъ бритва, хорасанскими клинками, которыми они искусно владѣли, и имѣвшихъ быстрыхъ и сильныхъ лошадей. Послѣ непродолжительной схватки, потерявъ нѣсколько человекъ убитыми, сотня была вынуждена отступить подъ защиту

(1) Четыреугольникъ, обнесенный высокою каменной стѣной.

пѣхоты. Тогда текинцы кинулись на пѣхоту, но напоръ ихъ былъ остановленъ на далекомъ еще разстояніи нѣсколькими гранатами и ружейнымъ огнемъ. При первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, раздавшихся впереди, обозъ ускорилъ шагъ и подтянулся въ болѣе компактную массу, приблизившись въ то же время къ остановившимся главнымъ силамъ. Текинцы поздно поняли свою ошибку и хотя возобновили атаку на этотъ разъ уже на тылъ обоза, но картечь горныхъ орудій отогнала ихъ. Провожаемые гранатами, они потянулись въ горы и вскорѣ скрылись въ ущельяхъ, чтобы не принимать въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣйствій никакого участія. Такъ сильна была въ то время ихъ увѣренность въ нашу непобѣдимость и страхъ къ скорострѣльному оружію и пушкамъ, что временная организація, созданная только на періодъ войны и бѣдная внутренней связью, распалась, и шайки ихъ разбрелись въ разныя стороны, забывъ о защитѣ родной страны.

Между тѣмъ, авангардъ, не обращая вниманія на раздававшіяся въ тылу выстрѣлы, спѣшилъ къ аулу. При его подъемѣ на покатошь, находившуюся въ 600 саженьяхъ отъ аула, мѣстность, лежавшая влѣво и скрытая, до сихъ поръ, песчаными буграми, вдругъ обнаружилась. Она была усѣяна текинскими всадниками. Между этими послѣдними и нашими наѣздниками завязалась было схватка, но нѣсколько гранатъ заставило текинцевъ повернуть назадъ и отступить за арыкъ. Тогда артилерія обратила свой огонь противъ калы, находившейся на арыкѣ, впереди аула, и противъ сосредоточеннаго тамъ пѣшаго текинскаго сборища. Въ это время къ отряду докатилась первая фальконетная непріятельская пуля, возбуждая большое любопытство: она была поднята и переходила изъ рукъ въ руки. Авангардъ перестроился, между тѣмъ, въ боевой порядокъ: центръ образовала стрѣлявшая артилерія; лѣвѣе сталъ стрѣлковый баталіонъ, правѣе — кабардинскій и куринскій. Вся пѣхота расположилась, по-ротно, въ одну линію, безъ интерваловъ и безъ резерва. Что касается кавалеріи, то она, вмѣстѣ съ ракетами и горнымъ взводомъ, была направлена влѣво, на калу, находившуюся близъ арыка, въ двухъ верстахъ сѣвернѣе аула, и занята была преслѣдованіемъ уходившей текинской конницы. При этомъ преслѣдованіи отличились особенно дагестанскія сотни: составленные изъ людей зрѣлыхъ лѣтъ, взятыхъ, по собственной охотѣ, изъ населенія, нѣкогда упорно сражавшагося съ русскими и не утратившаго еще боевыхъ преданій, сотни эти превосходили текинцевъ въ отвагѣ, какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ бокъ; исправно вооруженные,

искусно владѣвшіе холоднымъ оружіемъ, полные воинственныхъ инстинктовъ, дагестанцы на скаку стрѣляли въ отступавшихъ текинцевъ, а при встрѣчѣ съ противникомъ, засѣвшимъ въ канавахъ, и за стѣнками, быстро спѣшивались и бросались въ пашки. На выручку конницѣ, сражавшейся у калы, вдоль арыка, стали пробираться изъ аула толпы пѣшихъ; встрѣченные ракетами, онѣ, однако, повернули обратно. Недостаточно дисциплинированная и представленная самой себѣ, текинская конница и тутъ не выдержала. Она отступила частью въ пески, частью въ Асхабадъ и не появлялась болѣе на полѣ битвы (1). Такимъ образомъ, отрядъ еще въ самомъ началѣ боя освободился отъ назойливой и опасной части непріятельскихъ силъ, что значительно облегчило его отступление — послѣ постигшей его неудачи.

Завладѣвъ арыкомъ и калой и покончивъ съ непріателемъ, кавалерія направилась на асхабадскую дорогу, наперерѣзъ сообщеній Денгиль-тепе съ Асхабадомъ. Противъ сѣверной стѣны аула остались: эскадронъ драгунъ, ракетная сотня и горный взводъ, которые и начали громить аулъ съ этой стороны.

Между тѣмъ, пѣхота авангарда, перестроившись въ вышеописанный боевой порядокъ, продолжала наступать. Въ 300 саженьяхъ отъ аула она пріостановилась, и артилерія, снявшись съ передковъ, вновь открыла огонь. На арыкѣ, имѣвшемъ глубокое ложе и протекавшемъ передъ калою саженьяхъ въ 150 отъ отряда, виднѣлись головы пѣшихъ текинцевъ, залегшихъ по арыку. Авангардъ двинулся на нихъ. Текинцы внезапно поднялись и тысячная ихъ толпа устремила навстрѣчу отряду, безъ выстрѣла и бросая вверхъ пашки и крича: «алла и магома!». Отрядъ остановился. По рядамъ пронесся шепотъ недоумѣнія; не допуская подобной смѣлости въ противникѣ и не ожидая съ его стороны нападенія, многіе думали, что текинцы вышли съ покорностью; раздались возгласы «не стрѣлять!» Колебаніе продолжалось, однако, не долго. По быстрому наступленію текинцевъ, свирѣпымъ крикамъ и неистовому размахиванію пашками видно было, что дѣло становилось не шуточнымъ. Текинцы были уже въ 150 шагахъ. Въ это время въ одной изъ частей лѣваго фланга раздался нерѣшительный залпъ, который мгно-

(1) Наиболеѣ доброконные изъ всадниковъ быстро доскакали до персидской границы, и въ Кучанѣ распространился слухъ о полной побѣдѣ русскихъ и о вѣсти нми аула. Кучанскій ханъ послалъ объ этомъ телеграму въ Тегеранъ; копія съ нея была передана нашимъ посольствомъ въ отрядъ и была получена въ то время, когда послѣдній, отступая, перевалилъ уже черезъ горный хребетъ.

венно вызвалъ подражаніе въ остальной пѣхотѣ. Началась поспѣшная стрѣльба. Хотя она производилась въ густую массу, въ упоръ, но, по ея торопливости, потери противника отъ этого безостановочнаго огня были ничтожны; тѣмъ не менѣе, онъ не выдержалъ залповъ, повернулъ и побѣжалъ въ ауль, — потрясенный и поколебленный не матеріальными потерями, а страхомъ къ неслыханному до толѣ безостановочному треску ружей. По рядамъ пронеслось «ура», и пѣхота бросилась преслѣдовать противника, стрѣляя на бѣгу. Она перебралась черезъ арыкъ, завладѣла калой и глиняной стѣнкой, находившейся между арыкомъ и ауломъ, и даже пыталась проникнуть въ послѣдній. Встрѣченная, однако, сильнымъ огнемъ изъ за стѣнъ, сознавая свою, сравнительную, малочисленность и зная, что въ тылу не оставалось никакой поддержки, она остановилась и залегла за стѣнкой, открывъ частую стрѣльбу по аулу. Пушки остались на лѣвой сторонѣ арыка и стали обстрѣливать внутренность аула.

Такимъ образомъ, не взирая на несоотвѣтствіе принятаго авангардомъ боеваго порядка съ мѣстными боевыми требованіями, не смотря на неожиданное нападеніе противника съ близкаго разстоянія, не смотря на торопливую и немѣткую стрѣльбу (1), авангарду, благодаря одному преклоненію текинцевъ передъ завоеванною нами ранѣ славой непобѣдимости и паникѣ, наводимой на нихъ безостановочнымъ огнемъ, легко удалось на этотъ разъ сломить сопротивленіе и завладѣть довольно важными опорными пунктами непріятельской позиціи, а также водою арыка, столь необходимаго послѣ длиннаго перехода въ жаркій день.

Какъ ни удачно кончилось описанное столкновеніе, оно, однако, имѣло для отряда одно важное и невыгодное послѣдствіе. Сосчитавъ, по возвращеніи въ ауль, убитыхъ товарищей и вспомнивъ нашъ безостановочный огонь, текинцы освободились, по крайней мѣрѣ отчасти, отъ преувеличеннаго страха къ берданкѣ и уровень мужества ихъ сталъ быстро возвышаться.

Было уже 12 час. дня. Бой стихъ. Раздавались только рѣдкіе выстрѣлы: солдаты берегли патроны. Съ нетерпѣніемъ ожидалось прибытіе главныхъ силъ, задержанныхъ нападеніемъ непріятельской конницы. Ауль Денгиль-Тепе (2) представлялъ собою неправильный пятиугольникъ, однимъ изъ угловъ обращенный къ югу, шириною около

(1) На лѣвой сторонѣ арыка текинцами было оставлено не болѣе 25-ти тѣлъ, на правой—также до 25-ти; послѣдніе легли при преслѣдованіи.

(2) См. черт. 2-я.

400, длиною около 700 сажень. Обнесенный со всѣхъ сторонъ глиняною стѣною, онъ походилъ на гигантскій горшокъ. Стѣна, высокою отъ одной до двухъ сажень, не была непрерывной: на сѣверной сторонѣ ея находился широкой промежутокъ, плотно заставленный кибитками, а сѣверо-западный уголъ имѣлъ выходъ, загроможденный, при появлении отряда, войлоками и всякимъ старьемъ. Вокругъ стѣны былъ вырытъ ровъ, глубиною около двухъ аршинъ. Внутри аула, ближе къ помянутому углу, возвышался холмъ, командовавший надъ непріятельскою позиціей и составлявший ея тактическій ключъ. Вдоль западной стѣны протекалъ ручей Секизь-ябъ. На ручьѣ этомъ, ближе къ подошвѣ горъ, лежалъ покинутый жителями аулъ Янги-кала. Противъ западной стѣны, въ близкомъ разстояніи какъ отъ нея, такъ и отъ угла, возвышался другой, наружный холмъ, съ котораго видна была внутренность аула. Противъ забраннаго войлоками угла, на ручьѣ Секизь-ябъ, лежала кала, въ которой сложенъ былъ изобильный запасъ фуража для конницы.

Изъ описанія аула видно, что, съ какой-бы стороны ни велась атака, во всякомъ случаѣ слѣдовало направить ее на внутренній холмъ, по занятіи котораго аулъ не могъ держаться. Какой-же пунктъ стѣны слѣдовало атаковать предварительно, чтобы проложить себѣ путь къ помянутому холму? При полномъ отсутствіи непріятельской конницы, когда можно было не опасаться ни за тылъ, ни за фланги отряда, такимъ пунктомъ являлся ближайшій къ холму уголъ, имѣвший, какъ сказано выше, загроможденный войлоками проходъ; послѣднее обстоятельство играло особенно важную роль, въ виду того, что въ отрядѣ не было штурмовыхъ лѣстницъ. Рѣшась на штурмъ угла, слѣдовало раздѣлить артилерію на двѣ части и поставить ее на флангахъ боеваго порядка, какъ для расширенія прохода, такъ и для продольнаго обстрѣливанія прилегающихъ къ нему стѣнъ. На кавалерію, которая при штурмѣ невольно должна была оставаться въ бездѣйствіи, можно было возложить прикрытіе наружныхъ фланговъ артилеріи, охраненіе тыла и отраженіе боковыхъ вылазокъ. Расширивъ гранатами проходъ и обстрѣлявъ послѣдній, а также и стѣны, ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, слѣдовало двинуть на штурмъ пѣхоту, построенную въ нѣсколько плотно сомкнутыхъ линій. По занятіи пѣхотою обѣихъ стѣнъ, защитники угла, охваченные съ обоихъ фланговъ, очутились бы подъ перекрестнымъ огнемъ. Овладевъ угломъ, необходимо было поспѣшно, не увлекаясь преслѣдованіемъ, наступать къ холму и,

занявъ его вершину, приступить къ обстрѣливанію внутренности аула.

Для защиты Денгиль-Тепе собрались жители всѣхъ пройденныхъ отрядомъ ауловъ, съ женами и дѣтьми, имуществомъ и продовольствіемъ. Общее число ихъ простиралось до 30,000. Раздѣливъ это число на площадь аула, выраженную въ квадратныхъ саженьяхъ, найдемъ, что на каждыя 4 кв. сажени внутренняго пространства приходилось около трехъ человѣкъ: изъ этого можно заключить, что аулъ былъ уставленъ кибитками въ плотную. Если изъ общаго числа жителей вычесть половину, состоявшую изъ женщинъ, а отъ остальной половины откинуть четверть, приходившуюся на стариковъ и дѣтей, по полученная цифра 7,500 выразитъ приблизительное число взрослыхъ защитниковъ аула. Дѣйствительное же число послѣднихъ было нѣсколько выше, такъ какъ въ бою принимали участіе не только молодые люди 16-ти и 17-ти лѣтъ, но даже женщины.

Осталось неизвѣстнымъ — какова была въ дѣйствительности военная организація у оборонявшихся. Тѣмъ не менѣе можно предположить, и съ большою вѣроятностью, что они раздѣлялись на отряды группировавшихся вокругъ предприимчивыхъ и отважныхъ людей. Эти отряды, вѣроятно, были распределены на каждую изъ трехъ стѣнъ, причемъ оборона стѣны возлагалась на выбраннаго начальника. Сверхъ того были общіе предводители всей пѣхоты и кавалеріи. Недостатокъ внѣшней и внутренней связи среди этой временной военной іерархіи выбулался отчасти племеннымъ единствомъ и общностью интересовъ. Всякій сражался за родину, вѣру, свободу, наконецъ за семейство, находившееся тутъ же въ аулѣ и долженствовавшее подвергнуться одинаковой участи со своимъ защитникомъ.

Вооруженіе текинской пѣхоты, особенно огнестрѣльное, было въ плохомъ состояніи. Только незначительная часть имѣла ружья и то кремневые. Шашки были тяжеловѣсны, съ широкимъ клинкомъ и чрезвычайно остро отточены. Значительная часть защитниковъ вооружена была топорами ничтожныхъ размѣровъ, пиками, копьями, состоявшими изъ криваго зачастую древка, къ которому прикрѣплялась половинка ножницъ, употребляемыхъ для стрижки овецъ, наконецъ — дубинами. Что касается артилеріи, то ея въ аулѣ совершенно не было, если не считать крѣпостнаго ружья, съ пулею по величинѣ нѣсколько бѣльшею нашей картечной.

Итакъ, рѣшившимся обороняться противъ насъ текинцамъ не доставало ни твердо установленной военной организаціи, а слѣдовательно и дисциплины, ни хорошаго оружія; но за то они обладали

мужествомъ, выработаннымъ вѣками и презрѣніемъ къ смерти, внушенномъ отчасти вѣрой въ предопредѣленіе, отчасти постоянными войнами (1).

Въ три часа пополудни прибыли наконецъ главныя силы. Послѣ короткаго отдыха онѣ были переведены на правую сторону арыка и направлены противъ сѣверной стѣны аула. Къ четыремъ часамъ пополудни послѣ нѣкоторыхъ передвиженій отрядъ расположился слѣдующимъ образомъ. Глиняная стѣнка въ аршинъ вышины, находившаяся въ 200-хъ шагахъ отъ западной стѣны, и мѣстность вправо отъ нея до внѣшняго холма были заняты пѣхотой авангарда, расположенной баталіонъ около баталіона, въ строю по-ротно въ одну линію; одна стрѣлковая рота была выведена изъ за стѣнки и поставлена противъ сѣверо-западнаго угла аула. Въ тылу авангарда, не переходя арыка, расположилось четыре пушки: двѣ пѣшихъ и двѣ горныхъ. Противъ сѣверной стѣны аула, почти подъ прямымъ угломъ къ позиціи авангарда, была расположена пѣхота главныхъ силъ — два гренадерскіе баталіона, въ строю, по-ротно въ двѣ линіи. Между ними стали также четыре пушки: двѣ пѣшихъ и двѣ конныхъ. Онѣ находились въ 400-хъ саженьяхъ отъ стѣны, на покатости, слегка склонявшейся къ аулу. Лѣвѣе гренадеръ расположились два горныхъ орудія, прикрытыя съ наружнаго фланга полуэскадрономъ драгунъ, лѣвѣе которыхъ стали коноводы ракетной сотни, поставившей станки впереди, въ 200-хъ саженьяхъ отъ аула. Одинъ баталіонъ (ширванскій) былъ оставленъ въ резервъ, по ту сторону арыка, за лѣвымъ флангомъ авангарда. Въ полуверстѣ отъ калы, также за арыкомъ, расположился верблюжій обозъ (2,500 штукъ), прикрытый шестью сборными ротами и одной казачьей сотней. Вся остальная кавалерія (двѣ сотни дагестанцевъ, полтора эскадрона драгунъ и сотня казаковъ) съ двумя конными пушками стала на асхабадской дорогѣ, на пути отступленія изъ аула, верстахъ въ двухъ отъ во-

(1) Какое упорное звѣрство предстояло преодолѣть отряду, показываетъ слѣдующій случай. Кала, которою авангарду удалось овладѣть, была завалена связками юнджи (клеверъ); въ эту юнджу зарылись двое текинцевъ, не успѣвшихъ спастись вмѣстѣ съ прочими въ аулъ. Одинъ изъ нихъ выстрѣломъ изъ ружья, произведеннымъ черезъ отверстіе въ стѣнѣ, убилъ казака, бывшаго вѣстовымъ при штабѣ отряда, и контузилъ офицера. Въ пылу боя это прошло незамѣченнымъ. Выпустивъ патроны и не имѣя возможности вредить огнемъ, текинецъ просунулъ въ то же отверстіе шашку и ранилъ стоявшую подлѣ лошадь. Это обнаружило присутствіе текинцевъ, и они были застрѣлены, послѣ того какъ казаки раскидали фуражъ. Столь же упорно оборонялись текинцы, скрывшіеся на блага лежащей мельницѣ. Они были выкурены дымомъ и убиты.

сточной стѣны его, причеиъ сообщеніе съ пѣхотой, при дальности расположенія, ею почти не поддерживалось.

Изъ предъидущаго описанія видно, что линія пѣхотнаго боеваго порядка представляла прямой уголъ, отверстіемъ обращенный къ противнику. Длина этой линіи была немного менѣе двухъ верстъ, около 2,500 шаговъ, что совершенно не соотвѣтствовало силѣ отряда. Во всѣхъ шести баталіонахъ было не болѣе 1,500 штыковъ; такъ что на каждые два шага боеваго порядка приходилось по одному человѣку. Такимъ образомъ къ баталіонамъ, по числительности равнымъ ротамъ, примѣненъ былъ способъ расположенія, едва-ли соотвѣтствовавшій даже баталіонамъ боеваго состава въ 1,000 человѣкъ.

Самымъ слабымъ пунктомъ такой растянутой позиціи являлся центръ, который къ тому же былъ занятъ сравнительно слишкомъ слабо: въ промежуткѣ между авангардомъ и главными силами, длиною въ 500 шаговъ, была расположена только одна стрѣлковая рота въ 60 человѣкъ. За центромъ находился, правда, въ общемъ резервъ ширванскій баталіонъ; но онъ былъ отдѣленъ отъ боевой линіи глубокимъ арыкомъ съ обрывистыми берегами и не могъ своевременно поддержать центра, не говоря уже о флангахъ, отъ которыхъ находился на огромномъ разстояніи.

Большая часть кавалеріи, отдѣленная отъ остальнаго отряда неприятельскимъ ауломъ, была расположена верстахъ въ четырехъ отъ лѣваго фланга пѣхотной позиціи: въ рѣшительную минуту боя она ни въ какомъ случаѣ не могла послѣть на выручку; болѣе того, она не могла даже своевременно узнавать, что происходитъ въ остальной части отряда, и такимъ образомъ была предоставлена самой себѣ.

Нужно прибавить, что, стоя подъ стѣнами аула, войска почти не несли потерь отъ огня. Текинцы, вѣроятно, не сдѣлали никакихъ приспособленій и закрытій для стрѣльбы поверхъ бруствера и, осыпаемые нашими пулями, рѣдко рисковали показываться изъ за стѣнъ, а быть можетъ они берегли пулю къ рѣшительной минутѣ.

Артилерія между тѣмъ участила свой огонь. Дѣйствіе ея по скопченному населенію было ужасно. Кибитки служили для текинцевъ и ихъ семействъ единственной и жалкой защитой. Гранаты, пронизывая насквозь всѣ встрѣчаемыя на пути кибитки, вырывали изъ сплошной человѣческой толпы цѣлыя ряды, оставляя за собой потоки крови и вопли ужаса... Убѣжища нигдѣ не было: аулъ обстрѣливался съ трехъ сторонъ. Тогда-то мужество въ защитникахъ стало колебаться. Часть ихъ, потрясенная ужасами, переживаемыми ихъ

семействами, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми двинулась изъ аула по тому направленію, гдѣ гранаты не производили столь ужаснаго опустошенія, черезъ проходы восточной стѣны, ведя за собой верблюдовъ, навьюченныхъ имуществомъ. Жены и дѣти шли впереди. Онѣ направились къ нашей кавалеріи и сдавались, на колѣняхъ умоляя о пощадѣ. Начальникъ отряда требовалъ, однако, полной и безусловной сдачи всего аула и выхода старшинъ, хановъ и духовенства, не соглашаясь на сдачу по частямъ. Переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ, и сдававшіеся текинцы были прогнаны кавалеріей обратно въ аулъ. Населеніе, собравшееся въ Денгиль-Тепе изъ разныхъ независимыхъ другъ отъ друга ауловъ и не имѣвшее въ сущности правленія, которое могло бы быть представителемъ и выразителемъ общихъ желаній, ни въ какомъ случаѣ не могло придти къ единовременному рѣшенію о сдачѣ аула; покорность же болѣе нерѣшительной части населенія могла подѣйствовать располагающимъ образомъ на упорство остальныхъ защитниковъ. Теперь же текинцы, имѣя лишь слабое понятіе о томъ, что регулярныя войска щадятъ побѣжденныхъ, стали предполагать, что русскіе намѣреваются завладѣвъ приступомъ ауломъ, вырѣзать всѣхъ до послѣдняго. Подобная перспектива, равно какъ и гибель семействъ отъ пушечнаго и ружейнаго огня, превратили присущую защитникамъ храбрость въ мужество отчаянія и заставили грудью встрѣтить нашу атаку.

Штурмовать аулъ рѣшено было въ пять часовъ.

По сигнальному залпу изъ четырехъ орудій, стоявшихъ противъ сѣверной стѣны, пѣхота двинулась на штурмъ. Безъ выстрѣла, почти безъ потерь, она дошла до рва, спустилась въ него и очутилась тамъ въ безпомощномъ положеніи. Передъ нею возвышалась отвѣсная стѣна сажени въ полторы; штурмовыхъ лѣстницъ не было: пришлось штыками рыть въ стѣнѣ углубленія и ступеньки. Пѣхота, спустившаяся въ ровъ, образовала изъ себя одну тонкую линію, такъ какъ даже на лѣвомъ флангѣ, гдѣ имѣлись вначалѣ ротные и баталіонные резервы, послѣдніе слились съ цѣпью, находя опаснымъ оставаться на открытомъ полѣ подъ выстрѣлами.

На всемъ разстояніи отъ рва до артилеріи, оставшейся на прежнихъ позиціяхъ, не было никакого резерва. Ширванскій баталіонъ стоялъ слишкомъ далеко... Въ эту минуту текинцы массою до 3,000 человекъ бросились неожиданно изъ аула черезъ проходъ, забранный войлоками. Они шли на вылазку, вооруженные лишь холоднымъ оружіемъ, босые, безъ шапокъ, съ подвязанными полами халатовъ и засученными рукавами. Впереди были главные предводители.

Напоръ ихъ противъ слабого центра былъ стремителенъ. Мгновенно смяли они, наполовину перебивъ, стрѣлковую роту, штурмовавшую проходъ, и разсѣкли нашу длинную линію на двѣ части, очутившись на внутреннихъ флангахъ обѣихъ. Войска стали отступать. Вслѣдъ за отступленіемъ ихъ текинцы произвели и фронтальную вылазку, бросаясь поверхъ стѣнъ. Они быстро догоняли усталыхъ солдатъ и рубили шашками.

Вылазка, направленная противъ гренадеръ, была особенно стремительна. На всемъ протяженіи отъ рва до батареи не было никакого опорнаго пункта, ухватившись за который войска могли бы остановиться. Преслѣдуемые по пятамъ противникомъ, они отходили подъ защиту артилеріи, закрывая ей поле дѣйствія.

Положеніе было тягостно. Являлась мысль о необходимости отступить и артилеріи. Къ счастью, она осталась на мѣстѣ и, зарядивъ пушки картечью, ждала. Текинцы были уже въ 20-ти шагахъ отъ орудій, грозно глядѣвшихъ на нихъ смертоносными жерлами. Раздался залпъ. Впереди-лежащее пространство заволочло дымомъ, скрывъ противниковъ другъ отъ друга. Минута была напряженная. Участь по крайней мѣрѣ половины отряда зависѣла отъ того, понизится-ли среди текинцевъ уровень воодушевленія и энергіи. Но, вотъ, дымъ разсѣялся. Передніе текинцы, въ томъ числѣ и ихъ предводители, были простерты у самыхъ орудій, истерзанные картечью. Остальная толпа, очевидно изумленная и испуганная, остановилась тамъ, гдѣ застигъ ее залпъ. Пушки прогремѣли вновь, и толпа повернула обратно въ ауль, провожаемая картечью и огнемъ пѣхоты, устроившейся между тѣмъ по обѣимъ сторонамъ артилеріи. Ракетная сотня сѣла на коней и вмѣстѣ съ полуэскадрономъ драгунъ бросилась преслѣдовать противника. Текинцы, частью отъ усталости, частью покорные волѣ Провидѣнія, отступали медленнымъ шагомъ, неся на плечахъ свои кривыя шашки, озираясь на подсакивавшихъ къ нимъ казаковъ и драгунъ и искусно обороняясь отъ нихъ. Отступленіе баталіоновъ, дѣйствовавшихъ противъ западной стѣны, было произведено въ большомъ порядкѣ: они скоро укрылись за глиняной стѣной, стрѣльбой изъ за которой отразили вылазку.

Ширванскій баталіонъ, двинутый на поддержку боевой линіи, опоздалъ. Пока онъ перебрался черезъ арыкъ и устроился, текинцы были уже за стѣнами аула и открыли по немъ жестокій огонь; передовая рота этого баталіона въ нѣсколько минутъ потеряла всѣхъ офицеровъ и половину рядовыхъ. Тогда ширванцы были отведены обратно.

Во время штурма отрядъ потерялъ болѣе $\frac{1}{4}$ участвовавшихъ въ бою: изъ нихъ $\frac{1}{3}$ убитыми; при этомъ неприятелю досталось около 250-ти берданокъ съ патронами. Итакъ, штурмъ былъ отбитъ. Смеркалось. Занимаемая отрядомъ длинная позиція, опасная и днемъ, ночью была бы еще болѣе опасна. Поэтому войска, дѣйствовавшая противъ сѣверной стѣны, были переведены обратно за арыкъ и расположены бивакомъ вокругъ обоза для его охраны. Авангардъ остался на прежней позиціи, подъ стѣнами аула, прикрывая главныя силы на ихъ тревожномъ ночлегѣ. Стемнѣло. Всѣхъ беспокоилъ вопросъ: что стало съ кавалеріей отряда? Она долго не появлялась. Стоя на асхабадской дорогѣ и не получая никакихъ свѣдѣній, она не знала даже, въ какое время назначенъ былъ штурмъ аула. До нея доносился вначалѣ отдаленный громъ пушекъ и слабый трескъ ружей. Затѣмъ настала временной перерывъ. Потомъ вновь раздались выстрѣлы. Наконецъ, съ наступленіемъ темноты, все стихло. Тогда кавалерія, тревожимая участію пѣхоты и находя не безопаснымъ оставаться ночью такъ далеко отъ остальныхъ силъ отряда, двинулась для присоединенія къ послѣднему. Проходя мимо аула, она наткнулась на неприятельскую партію и, встрѣченная выстрѣлами, приняла вправо, къ пескамъ; наконецъ, совершивъ кружной путь, она уже ночью присоединилась къ отряду и расположилась отдѣльно, влѣво отъ пѣхотнаго бивака.

Ночь была холодная, подулъ вѣтеръ. На людяхъ были только рубахи; требовалось теплое платье, но верблюды перемѣнились и въ темнотѣ трудно было разобраться. Во избѣжаніе нападенія запрячено было разводитъ костры. Въ авангардѣ всю ночь раздавались выстрѣлы; его положеніе было опасно: онъ находился въ 200-хъ шагахъ отъ аула, правда, уже не въ такомъ растянутомъ положеніи: теперь у него были и ротные, и баталіонные резервы.

Къ неудобствамъ ночлега вскорѣ присоединился и недостатокъ воды: текинцы ночью отвели арыкъ. Это обстоятельство и еще болѣе очевидная невозможность вновь штурмовать аулъ съ отрядомъ, обезсиленнымъ на цѣлую $\frac{1}{4}$, а также невозможность съ другой стороны, какъ по недостатку гранатъ и патроновъ, такъ и по необеспеченности въ продовольствіи, котораго имѣлось только до 6-го сентября, приступитъ къ продолжительной блокадѣ аула, соединенной съ бомбардированіемъ, вынудили отрядъ еще до зари начать отступление. Текинцы преслѣдовали слабо. По пятамъ за отрядомъ двигалась конная партія челоувѣкъ въ 300, державшаяся, впрочемъ, внѣ выстрѣловъ.

Къ полудню, сдѣлавъ 14 верстъ, отрядъ прибылъ къ аулу Кары-Карызъ. 2-го сентября онъ былъ въ Беурмѣ, гдѣ остановился на два дня; предполагалось устроить тутъ передовое укрѣпленіе, но недостатокъ въ продовольствіи, и особенно въ фуражѣ, заставилъ начальника отряда собрать военный совѣтъ, который долженъ былъ опредѣлить дальнѣйшую систему дѣйствій: почти единогласно онъ высказался за дальнѣйшее отступленіе. 6-го сентября отрядъ обратно перевалилъ черезъ горы.

Въ это время стали носиться слухи, находившіе подтвержденіе въ слабомъ преслѣдованіи отряда, что текинцы, боясь вторичнаго штурма и пользуясь тѣмъ, что русская кавалерія ушла съ асхабадской дороги, въ ночь на 29-е августа покинули защищаемый ими аулъ и отступили къ Асхабаду, въ противоположномъ съ отрядомъ направленіи. Вскорѣ, когда отрядъ былъ уже въ Терсаканѣ, прибылъ новый начальникъ, генераль Тергукасовъ, назначенный вмѣсто Лазарева. Изслѣдовавъ положеніе дѣлъ, онъ нашель необходимымъ отложить экспедицію до весны будущаго года. Устроивъ укрѣпленіе въ Дузь-олумѣ и оставивъ въ немъ, а также и въ Чатѣ, гарнизоны для обезпеченія сосредоточенія въ этихъ пунктахъ зимою продовольственныхъ запасовъ для будущей экспедиціи, онъ отвелъ остальные войска въ Чекишляръ. Въ ноябрѣ половина пѣхоты отряда, часть артилеріи и большая часть кавалеріи покинули пустынную страну и были перевезены обратно на западный берегъ Каспійскаго моря, въ Баку и Петровскъ.

Трудная экспедиція кончилась. Единственнымъ ея результатомъ было приобрѣтеніе Дузь-олума, отстоящаго на 40 верстъ отъ Чата, что совершенно не соотвѣтствовало размѣру затраченныхъ на экспедицію средствъ.

Какъ бы, однако, неудачно ни былъ подготовленъ успѣхъ экспедиціи въ стратегическомъ смыслѣ, побѣда подъ Денгиль-Тепе могла бы привести ее къ удачному окончанію. Разбивъ текинцевъ, отрядъ завладѣлъ-бы ихъ жизненными запасами и этихъ запасовъ было бы достаточно, пока изъ курдскихъ городовъ, съ границы Персіи, было бы доставлено продовольствіе, закупленное чиновникомъ, командированнымъ туда еще генераломъ Лазаревымъ. Даже и при неудачѣ помянутой миссіи, отрядъ, вслѣдствіе своей малочисленности, могъ долгое время продовольствоваться средствами края, устраивая, между тѣмъ, подвозъ съ основнаго и промежуточныхъ складочныхъ пунктовъ.

Несомнѣнно, что въ началѣ экспедиціи какъ нравственное пре-

восходство, такъ и всѣ элементы, изъ коихъ слагается матеріальный перевѣсъ, за исключеніемъ численности, были на нашей сторонѣ. Къ минутѣ штурма шансы измѣнились. Двѣ причины способствовали, съ одной стороны, ослабленію нравственной силы русскихъ войскъ, съ другой—подъему ея у противника. Со смертью генерала Лазарева отлетѣла оживлявшая предпріятіе душа: отрядъ распался на нѣсколько отдѣльныхъ членовъ, слабо направляемыхъ къ единой цѣли. Въ то же время, поколебленное вначалѣ мужество непріятеля, выразившееся въ желаніи части населенія аула сдаться, вновь поднялось на прежнюю и даже большую высоту, благодаря безвыходности его положенія, когда сдававшіеся были возвращены обратно въ аулъ.

Что касается до матеріальнаго перевѣса, равно необходимаго для побѣды, то, по недостатку продовольственныхъ запасовъ и перевозочныхъ средствъ, мы могли вступить въ оазисъ для непосредственнаго дѣйствія только съ третьєю частью всего экспедиціоннаго отряда, который, сверхъ того, вслѣдствіе оставленія слабосильныхъ въ тылу, былъ приведенъ въ необычайно слабый составъ: по 70 человекъ въ ротѣ. Этотъ слабый передовой отрядъ, подступивъ къ стѣнамъ аула, занявъ своею пѣхотою несоразмѣрно длинную позицію, причемъ на каждые два шага боевой линіи приходилось по одному человекъ, считая и резервы. Не смотря на то, что самымъ слабымъ пунктомъ такой растянутой позиціи являлся центръ, послѣдній былъ занятъ слабѣе прочихъ ея пунктовъ: въ промежуткѣ боевой линіи въ 500 шаговъ стояла только одна рота, силою лишь въ 60 человекъ. Эта рота могла бы, однако, найти себѣ опору въ своевременной поддержкѣ резерва, но послѣдній былъ слабъ (250 человекъ), отдѣленъ отъ нея арыкомъ съ обрывистыми берегами и не могъ поэтому поспѣть во-время на выручку, тѣмъ болѣе онъ не могъ поддержать фланговъ. За правымъ флангомъ боевой позиціи частныхъ резервовъ не было; что же касается лѣваго фланга, то хотя они у него и были, но во время штурма, когда цѣпь, очутившись во рву и не имѣя штурмовыхъ лѣстницъ, невольно вынуждена была остановиться, слились съ послѣдней.

Не смотря на то, что отрядъ стоялъ подъ стѣнами совершенно неизвѣстнаго аула, сколько-нибудь подробной рекогносцировки произведено не было: въ отрядѣ не только не имѣлось извѣстій относительно южной и болѣе обширной части аула, ближайшей къ подошвѣ горъ, но не была опредѣлена ни высота, ни толщина стѣнъ, ни глубина рва.

Рѣшительный пунктъ непріятельской позиціи, съ переходомъ котораго въ руки отряда побѣда склонялась на сторону послѣдняго, не былъ совершенно намѣченъ и большая часть силъ не была противъ него сосредоточена; напротивъ, отрядъ былъ распределенъ равномерно по всей позиціи и долженъ былъ овладѣть всею огромною частью стѣны, противъ которой стоялъ.

Войска не имѣли штурмовыхъ лѣстницъ, а обваль въ стѣнѣ не былъ произведенъ; при подобныхъ условіяхъ проникнуть въ аулъ можно было только черезъ проходъ, въ сѣверо-западномъ углу, но туда была направлена одна лишь рота слабого состава. Сознывая невозможность овладѣть ауломъ открытою силою въ виду малочисленности отряда, неимѣнія штурмовыхъ лѣстницъ и необходимости отдѣлить значительную часть силъ для охраны большого верблюжьего обоза, слѣдовало приступить къ бомбардированію аула и обстрѣливанію его ружейнымъ огнемъ, ожидая послѣдствій этого способа дѣйствій.

Въ случаѣ его недѣйствительности, должно было рѣшиться и на штурмъ. Но, приступая къ послѣднему, необходимо было объединить дѣйствія артилеріи, не позволяя ей обстрѣливать по произволу всѣ закоулки аула и направить ея огонь, равно какъ и ружейный, на рѣшительный пунктъ атаки; произвести въ этомъ пунктѣ обваль; осыпать послѣдній картечью и пулями и послать на штурмъ пѣхоту, расположенную въ нѣсколько линій. Подобнаго образа дѣйствій слѣдовало держаться потому именно, что пушки и скорострѣльное ружье составляли сильную сторону отряда: у текинцевъ пушекъ не имѣлось совершенно, а ружей было мало, да и тѣ—кремневые.

Нужно прибавить, что во время штурма ни тылъ, ни фланги отряда не были обезпечены. Все, что находилось подъ рукою, было послано на приступъ: при обозѣ было оставлено только шесть сборныхъ ротъ слабого состава и казачья сотня; на прежнихъ позиціяхъ стояла одна артилерія. При подобныхъ условіяхъ помянутое охраненіе могло быть возложено на кавалерію, которая, въ случаѣ неудачи штурма, должна была, сверхъ того, отразить возможную со стороны противника вылазку; но кавалерія стояла верстахъ въ трехъ или четырехъ отъ пѣхоты, отдѣленная отъ нея ауломъ, и не могла оказать ей какого бы то ни было содѣйствія,—болѣе того, она даже не знала о часѣ, въ который предположено было штурмовать аулъ.

Отступленіе русскихъ войскъ, послѣ отбитаго штурма, къ Дузь-

олуму подняло воинственность текинцевъ до необычайной степени. До сихъ поръ они были грозю только для Хивы, Бухары и Персiи; теперь-же изъ подъ стѣнъ ихъ аула отступили даже грозныя доселѣ во всей Средней Азiи войска Бѣлаго царя (Акъ-Падишаха). Отнынѣ дерзости текинцевъ не было предѣловъ. Зимомъ ихъ шайки снова появились подъ Красноводскомъ, а въ Чекишлярѣ они грозили даже устроить «кровавый праздникъ». Ихъ угрозамъ не суждено было однако сбыться.

В. Н. Г.

(Продолженiе будетъ).

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

132970/2

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

1888

І Ю Н Ъ

№ 6

~~480~~

ОЧЕРКЪ ЭКСПЕДИЦІЙ ВЪ АХАЛЪ-ТЕКЕ 1879 и 1880 гг.

(Окончаніе) (¹).

II (²).

Экспедиція 1880—1881 гг.—Назначеніе генерала Скобелева; составъ отряда; планъ дѣйствій.—Подготовительный періодъ: занятіе аула Баши и сосредоточеніе къ нему запасовъ; рекогносцировка Денгиль-Тепе; занятіе Егманъ-батырь-калы; новыя рекогносцировки и выводы, на нихъ основанныя; инструкція для войскъ; завладѣніе Янги-калой; рекогносцировка восточной стѣны; описаніе Денгиль-Тепе; защитники; рѣшеніе вопросовъ о пунктѣ атаки и способѣ дѣйствій.—Осада: демонстрація Петрусевича; заложеніе 1-й и 2-й паралелей и производство осадныхъ работъ съ 23-го по 28-е декабря; число рабочихъ; вылазка 28-го декабря; штурмъ великокняжеской позиціи; вылазка 30-го декабря; мѣры, принятыя для обезпеченія отъ вылазокъ; продолженіе осадныхъ работъ; вылазка 4-го января; ураганъ; перемиріе; сапныя и минныя работы; приготовленія къ штурму; диспозиція.—Штурмъ 12-го января: дѣйствія демонстративной колонны; взрывъ; дѣйствія правой и средней колоннъ; преслѣдованія противника; потери и военная добыча.—Окончательное завоеваніе оазиса.

Въ началѣ 1880 г. рѣшено было предпринять новую экспедицію. Начальникомъ отряда въ мартѣ мѣсяцѣ былъ генераль Скобелевъ.

Въ составъ экспедиціоннаго отряда вошли: 17 съ половиною баталіоновъ, 19 эскадроновъ и сотенъ, 97 орудій (³) и восемь ракетныхъ станковъ (всего 10,500 штыковъ и 2,000 сабель). Болѣе половины этихъ силъ находилось уже въ Закаспійскомъ краѣ, составляя гарнизоны Красноводска, Чекишляра, Чата и Дузь-олума, остальные были сосредоточены на западномъ берегу Каспійскаго

(¹) См. «Военный Сборникъ», 1888 г., № 5-й.

(²) При чтеніи этой статьи можно пользоваться планами, приложенными къ рапорту генерала Скобелева, объ осадѣ и штурмѣ крѣпости Денгиль-Тепе., («Воен. Сборн.», 1881 г., № 4-й).

(³) 42 дальнобойныхъ и 31 мѣдныхъ пушекъ, 8 картечицъ, 16 полуп. мортиръ и 8 ракетныхъ станковъ.

моря, въ г. Петровскѣ, а также и въ укрѣпленіи Петроалександровскомъ, на берегу Аму-Дарьи (1).

Все это были войска кавказской и туркестанской армій, воспитанныя въ славныхъ боевыхъ преданіяхъ, большею частію участвовавшія уже въ степныхъ походахъ и приобрѣтшія необходимый навыкъ и сноровку.

Одна изъ главныхъ причинъ неудачи предъидущей экспедиціи заключалась, какъ извѣстно, въ томъ, что перевозка войскъ въ Чекишляръ была предпринята ранѣе, чѣмъ было сосредоточено на восточномъ берегу необходимое для экспедиціи количество запасовъ. Поэтому, прибывъ къ отряду, генералъ Скобелевъ составилъ слѣдующій планъ кампаніи. Онъ рѣшился занять прежде всего съ наличными силами аулъ Бами, замыкающій собою два пути, ведущіе къ оазису: съ одной стороны отъ Чекишляра, съ другой отъ Михайловскаго залива; перевести запасы въ Чекишляръ и Михайловское; доставить къ Бами двухмѣсячную ихъ пропорцію, затѣмъ уже приступить къ энергической перевозкѣ войскъ, остававшихся въ Петровскѣ, быстро сосредоточить возможно большее количество силъ къ помянутому аулу, воспользовавшись обоими операционными путями, немедленно двинуться съ этими силами вдоль подошвы хребта въ глубь оазиса и приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ непріятельской твердыни Денгиль-Тепе.

Таковъ былъ планъ дѣйствій. Выполненіе представляло большія затрудненія: необходимо было устроить пристани въ Михайловскомъ заливѣ и Чекишлярѣ, установить правильную доставку къ этимъ пунктамъ запасовъ моремъ, которое весьма непостоянно и бурно, и собрать въ странѣ, уже истощенной предъидущей экспедиціей, небывалое число (до 20,000) верблюдовъ, необходимыхъ для дальнѣйшей безостановочной перевозки запасовъ къ передовому складочному пункту. Эти подготовительныя дѣйствія заняли все лѣто.

Между тѣмъ, въ концѣ мая, сформированъ былъ передовой отрядъ (пять съ половиною ротъ, 35 орудій и четыре сотни, всего около 700 штыковъ, 400 сабель и 35 орудій), который двинулся изъ Дузь-олума, перевалилъ черезъ горы и 10-го іюня занялъ Бами.

Немедленно сюда стали сосредоточиваться продовольственные, боевые, вещевые и госпитальные запасы, главнымъ образомъ изъ

(1) Шесть баталіоновъ 19-й дивизіи (3,600 штык.) и два эскадрона драгунъ (300 сабель).

Чекишляра на 11,000 верблюдахъ, нанятыхъ у юмудовъ; а затѣмъ, когда на Мангышлакъ, въ Хивѣ и Оренбургскомъ краѣ было куплено еще 12,000 верблюдовъ, — и съ Михайловскаго залива.

Къ концу ноября въ Бами былъ заготовленъ двухмѣсячный запасъ провіанта на 7,000 человекъ и фуража на 1,000 лошадей. Довольствіе солдатъ состояло изъ сухопутной и морской провизіи и рѣдко они были такъ хорошо снабжены: ежедневно полагалось 3 фунта хлѣба, 1 фунтъ мяса, двѣ трети фунта крупъ или одна треть фунта рису, 5 золотниковъ масла, уксусъ, лукъ, перецъ и проч., сверхъ того, ежемѣсячно одна треть фунта чаю и 3 фунта сахару. Въ расчетъ на зимнюю экспедицію было заготовлено большое количество войлочныхъ кибитокъ.

Въ архивѣ, оставшемся отъ предыдущей экспедиціи, имѣлись лишь маршруты нашего движенія къ Денгиль-Тепе и поверхностно составленный глазомѣрный планъ сѣверо-западнаго угла аула, на которомъ какъ аулъ, такъ и его окрестности были нанесены лишь на память и по распроснымъ свѣдѣніямъ. Поэтому, желая лично ознакомиться съ неприятелемъ и мѣстностью, которая вскорѣ должна была стать главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, ген. Скобелевъ еще лѣтомъ предпринялъ въ высшей степени смѣлую рекогносцировку Денгиль-Тепе. 1-го іюля, съ отрядомъ силою въ 400 штыковъ и 400 сабель, при 10-ти орудіяхъ, двинулся онъ изъ Бами и, удалившись отъ опорнаго пункта на 120 верстъ, подступилъ къ стѣнамъ неприятельскаго аула. Завладѣвъ съ боя южной опушкой кишлака Янги-калы, онъ произвелъ изслѣдованіе и двинулся обратно. Въ ночь на 7-е на бивакъ у Егманъ-батыръ-калы рекогносцировочный отрядъ былъ окруженъ текинцами, которые произвели отчаянное нападеніе. Отрядъ, однако, отбилъ и 10-го вернулся въ Бами, сдѣлавъ въ 10 дней около 230-ти верстъ. Свѣдѣнія о противникѣ были, такимъ образомъ, получены; онъ рѣшился обороняться на тѣхъ самыхъ позиціяхъ, которыя столь мужественно отстоялъ въ 1879 г.

Съ своей стороны и текинцы постоянно тревожили нашъ тылъ; ихъ конныя и пѣшія партіи безпрестанно появлялись на нашихъ сообщеніяхъ: въ іюнѣ они, въ числѣ 300 всадниковъ, атаковали у Бендесена доктора Студитскаго и 12 казаковъ, причемъ, пока подошла помощь, часть казаковъ и докторъ были убиты; въ сентябрѣ неприятельскіе пѣхотинцы произвели ночное, правда безуспѣшное нападеніе на Хаджи-калу и Бендесень; въ декабрѣ 1,000 текинскихъ всадниковъ напала на 2,000-ный транспортъ верблюдовъ и

угнала его въ пески; подоспѣвшая полусотня отбила, однако, верблюдовъ обратно.

Въ виду этихъ нападеній и для прикрытія этапныхъ и складочныхъ пунктовъ, учрежденныхъ на обоихъ путяхъ дѣйствій, въ тылу были оставлены гарнизонами половина пѣхоты и кавалеріи и около 18-ти орудій; остальные же войска должны были войти въ составъ отряда, назначеннаго для непосредственнаго вторженія въ оазисъ. Въ концѣ октября начата была перевозка войскъ изъ г. Петровска и сосредоточеніе ихъ въ Бами. Не дожидаясь окончанія этого сосредоточенія, ген. Скобелевъ выступилъ съ передовымъ отрядомъ, двигавшимся по-эшелонно, изъ Бами. Быстро были пройдены покинутые жителями аулы Арчманъ, Дурсунъ, Келатъ. Пункты эти были укрѣплены, снабжены запасами и въ нихъ оставлены гарнизоны.

31-го ноября безъ сопротивленія занять былъ аулъ Егманъ-батырь, лежащій на ручьѣ, у самой подошвы Копеть-дага, въ 13¹/₂ верстахъ отъ Денгиль-Тепе, и тамъ устроено укрѣпленіе, названное Самурскимъ. Оно должно было служить исходнымъ пунктомъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Отсюда долженъ былъ быть нанесенъ окончательный ударъ вѣковой независимости полудикаго племени. Промежуткомъ времени, пока къ этому пункту стягивались съ тыла войска, рѣшено было воспользоваться для производства новыхъ рекогносцировокъ. На точность данныхъ, добытыхъ лѣтомъ, нельзя было уже полагаться; противникъ, конечно, не дремалъ; онъ, вѣроятно, воспользовался длиннымъ періодомъ спокойствія, чтобы исправить упущенія, усовершенствовать, а пожалуй и совсѣмъ измѣнить характеръ своей обороны. Поэтому было предпринято нѣсколько рекогносцировокъ. Главная изъ нихъ происходила 4-го декабря. Рано утромъ отрядъ, силою въ 1,000 штыковъ и 450 сабель, при 16-ти орудіяхъ, подъ начальствомъ Скобелева, направился изъ Самурскаго вдоль подошвы горъ къ Янги-калѣ, кишлаку, лежащему въ 2-хъ верстахъ отъ Денгиль-Тепе, ближе къ горамъ. Съ холма послѣдняго аула было замѣчено приближеніе отряда. Поднялась тревога. По сигнальному выстрѣлу изъ единственной пушки непріятельская конница, которая держалась близъ аула Геокъ-Тепе (1), потянулась въ пески, чтобы стать на флангъ и атаковать тылъ. Гелиографъ немедленно передалъ извѣстіе объ этомъ въ Самурское, предупреждая коменданта быть осторожнымъ. Между тѣмъ пѣшіе и конные текинцы заняли южную опушку Янги-калы.

(1) Въ 3-хъ верстахъ къ сѣверу отъ Денгиль Тепе.

Отрядъ развернулся и открылъ по противнику ружейный и пушечный огонь. Затѣмъ, повернувъ на сѣверъ, онъ направился вдоль западной стѣны Денгиль-Тепе, какъ будто ощупывая послѣдній. Черныя остроконечныя бараны шапки и длинныя пики видѣлись на стѣнахъ. Противникъ думалъ, что начинается штурмъ. Порывавшись съ холмомъ, отрядъ вновь остановился и сталъ шрапнелью обстрѣливать внутренность аула. Сверхъ того, для испытанія дѣйствія навѣснаго огня произведено было два залпа съ 3,000 шаг. разстоянія. Папахи быстро скрылись со стѣнъ. Кроки были сняты и отрядъ повернулъ обратно. Противникъ высыпалъ изъ аула и сталъ насѣдать на тылъ и фланги. Всадники, подскакавъ шаговъ на 400, сбрасывали съ круповъ лошадей пѣхотинцевъ, и послѣдніе открывали огонь. Орудія поминутно снимались съ передковъ и картечью отгоняли запальчиво насѣдавшихъ; артиллерійская рота отбивалась залпами. Къ вечеру отрядъ прибылъ въ Самурское. Кромѣ описанной, были произведены еще двѣ рекогносцировки. Давъ подробныя свѣдѣнія о западной сторонѣ аула и приблизительныя объ остальныхъ, онѣ выяснили необходимость вести атаку на южный уголъ крѣпости, завладѣвъ предварительно Янги-калой; при подобномъ направленіи атаки, тылъ отряда, примкнутый къ горамъ, отчасти обезпечивался этими послѣдними отъ внезапныхъ нападений многочисленной и неутомимой текинской конницы; сверхъ того, при подобномъ расположеніи, онъ владѣлъ истоками ручьевъ, текущихъ съ горъ и омывающихъ аулъ, стало быть былъ обезпеченъ, что противникъ не отведетъ на долго воду, напротивъ, — въ случаѣ надобности, самъ имѣлъ возможность всегда ее отвести; далѣе, располагаясь у Янги-калы, отрядъ становился на пути непріятельскаго отступленія къ Асхабаду; наконецъ, прикрывалъ дорогу, ведущую отъ Денгиль-Тепе, по Джермабскому ущелью, къ Буджнурду, куда еще въ іюнѣ былъ командированъ начальникъ штаба отряда, генераль-маіоръ Гродековъ, для закупки продовольствія, которое предполагалось доставить въ лагерь. Единственное неудобство занятія Янги-калы заключалось въ томъ, что путь сообщенія, шедшій на Самурское, очутился-бы на флангѣ отряда и всегда подвергался-бы опасности быть прерваннымъ; неудобство это не было, однако, важно: многочисленная непріятельская кавалерія, вслѣдствіе своей быстроты и неуязвимости, всегда имѣла возможность обойти отрядъ и появиться у него въ тылу; что-же касается до пѣхоты, то, вслѣдствіе плохаго огнестрѣльнаго вооруженія и отсутствія въ ней дисциплины и стойкости, появленіе ея внѣ крѣпостныхъ стѣнъ, въ от-

крытомъ полѣ, было-бы даже желательно. Благодаря помянутымъ рекогносцировкамъ, стало, сверхъ того, извѣстно, что теперь, какъ и лѣтомъ, у текинцевъ нѣтъ артилеріи и что они рѣшили сосредоточить оборону въ стѣнахъ крѣпости и, вѣроятно, не будутъ отстаивать Янги-калу слишкомъ упорно.

Между тѣмъ, подобно разрозненнымъ облакамъ, стоняемымъ вѣтромъ въ одну мрачную грозовую тучу, быстро стягивались къ Самурскому русскія войска, двигаясь съ трехъ сторонъ: отъ Чекишляра, Михайловскаго залива и Хивы (1) къ 19-му декабря успѣли сосредоточиться 38 ротъ, девять эскадроновъ и сотень, 67 орудій и два ракетныхъ станка, — всего 4,000 штыковъ и 1,000 сабель. Съ этими силами и рѣшено было завладѣть на слѣдующій день Янги-калой.

Передъ штурмомъ, подъ прикрытіемъ кавалерійскаго отряда, внезапно появившагося близъ насыпи, лежавшей въ трехъ верстахъ отъ Янги-калы, начальники частей на самой мѣстности были ознакомлены съ диспозиціей, которая была прочтена на насыпи. Наканунѣ же штурма офицерамъ была роздана инструкція, развивавшая взгляды командовавшаго войсками на тактику, которой слѣдовало держаться въ бою съ азіятскими полчищами, взгляды, выработанные на основаніи долгаго и успѣшнаго опыта.

Въ ней говорилось, между прочимъ: «растянутый жидкій боевой порядокъ въ Азій неумѣстенъ: непріятельская конница, на быстрыхъ лошадяхъ, постоянно угрожала бы растянутымъ линіямъ; пѣшія же толпы, хотя и не стройныя, но многочисленныя, воодушевленные и искусно владѣющія холоднымъ оружіемъ, въ рукопашномъ бою имѣли бы шансы на своей сторонѣ. Поэтому въ Азій всесильнѣе сомкнутый строй. Итакъ, будемъ бить противника въ этомъ строю мѣткими залпами и штыкомъ, всегда страшнымъ въ рукахъ людей, сплоченныхъ дисциплиной и круговой порукой въ одно могучее тѣло — колонну. Картечицы будутъ размѣщены непосредственно при войскахъ; остальная же артилерія — въ резервѣ для сосредоточеннаго употребленія въ рѣшительную минуту. Кавалерія вся — въ резервѣ. Она дѣйствуетъ осторожно и не должна вступать въ бой съ конницей противника, пока та не дрогнула. При атакахъ на нее нужна не быстрота, а сомкнутость. Преслѣдованіе бесполезно. Противъ

(1) Колонна полковника Куропаткина, силою въ три роты, двѣ сотни и два горныхъ орудія, двигавшаяся отъ Хивы къ Бизяль-арвату, сдѣлала въ 18 дней 400 верстъ по пути, гдѣ въ 1875 г. едва не погибъ Марковъ.

нестройныхъ же пѣшихъ непріятельскихъ массъ, наоборотъ, атаки кавалеріи должны быть беззавѣтно рѣшительны».

Кишлакъ Янги-кала ⁽¹⁾ лежитъ на правомъ берегу неглубокаго арыка и состоитъ изъ разбросанныхъ глиняныхъ калъ, окруженныхъ садами. Берега арыка южнѣе Опорнаго слегка болотисты: они были наводнены. Штурмовать Янги-калу рѣшено было двумя колоннами: правая, полковника Куропаткина, около 800 штыковъ, 200 пашекъ, 10 орудій и два ракетныхъ станка ⁽²⁾, должна была перейти ручей Секизъ-ябъ, обойти противника и завладѣть южной опушкой кишлака; лѣвая, полковника Козелкова, около 1,000 штыковъ и 10 орудій ⁽³⁾, направленная на калу, названную впоследствии Опорнымъ укрѣпленіемъ, часомъ позже предыдущей, предназначалась для атаки противника съ фронта; общій резервъ, подъ личнымъ начальствомъ командовавшего войсками, около 2,000 штыковъ, 750 сабель и 32 орудій ⁽⁴⁾ долженъ былъ двигаться уступомъ за лѣвой колонной, также на Опорное. Какъ видно, онъ составлялъ болѣе половины всѣхъ силъ. Подобное преобладаніе и уступное направленіе резерва были вполне основательны: противъ лѣваго фланга боеваго порядка лежалъ непріятельскій укрѣпленный ауль, переполненный защитниками; послѣдніе во всякую минуту могли ударить во флангъ и даже тылъ штурмующихъ; резервъ, находившійся въ той сторонѣ, служилъ угрозой, сдерживалъ порывы противника. Въ обозъ при главныхъ силахъ назначены были инженерный паркъ и лазаретные фургоны. Для охраненія Самурскаго было оставлено: двѣ роты, двѣ сотни и 19 орудій.

Утромъ 20-го декабря отрядъ выступилъ изъ Самурскаго. Правая колонна, предшествуемая авангардомъ и прикрытая справа двумя казачьими сотнями и ракетами, къ 12-ти часамъ подошла къ ручью, завладѣла холмами, лежащими на его берегу, переправилась по мосту, устроенному саперами, и перемѣнила фронтъ къ сѣверу. 10 орудій, прикрытыя пѣхотой, снявшись на холмахъ съ передковъ, стали осипать непріятели шрапнелью; сотни двинулись правѣ пѣхоты, прикрывая флангъ и угрожая охватить противника съ тыла. Между тѣмъ лѣвая колонна приблизилась къ Опорному на 2,000 шаговъ. 10 орудій, выѣхавъ на позицію, стали обстрѣливать кишлакъ. Вскорѣ къ нимъ присоединились еще 12 орудій, вызванные

(1) См. планъ перваго рапорта ген. Скобелева.

(2) Восемь съ четвертью ротъ, двѣ сотни, 10 орудій и два ракетныхъ станка.

(3) Восемь съ четвертью ротъ, три команды и 10 орудій.

(4) 18½ ротъ, семь эскадроновъ и сотенъ и 32 орудія.

изъ резерва. Послѣдній расположился уступомъ за лѣвымъ флангомъ, внѣ выстрѣловъ, выславъ къ Маячной калѣ одну сотню для наблюденія за ауломъ. Было уже три часа. Мужество непріятели, перекрестно осыпаемого гранатами, поколебалось; онъ не выдержалъ и сталъ отступать въ аулъ, скрываясь въ лоцинахъ арыковъ. Тогда пѣхота обѣихъ колоннъ бросилась на штурмъ и безъ потерь овладѣла непріятельской позиціей. Для преслѣдованія были посланы двѣ сотни изъ резерва; онѣ попытались врубиться въ нестройныя толпы отступавшихъ, но, встрѣченныя шашками, должны были спѣшиться и открыть ружейный огонь.

Въ это время 22-хъ-пушечная батарея перемѣнила фронтъ къ аулу и осыпала шрапнелью отступавшія толпы.

Такимъ образомъ, кишлакъ былъ взятъ, благодаря лишь одному умѣлому употребленію артилеріи. Завладѣвъ Янги-калой, отрядъ продвинулся впередъ и расположился лагеремъ въ 900 саженьяхъ отъ крѣпости, будучи обезпеченъ слѣва Опорнымъ, справа кавалерійской калой и съ тыла тремя другими калами. Вокругъ лагеря немедленно вырыты были окопы. Лѣвый его флангъ заняла колонна Козелкова, правый—колонна Куропаткина; въ центрѣ расположилась вся артилерія; резервъ—въ тылу, за артилеріей, кавалерія—въ отдѣльномъ лагерѣ, правѣе. Вскорѣ массы непріятели вышли изъ крѣпости, намѣреваясь произвести нападеніе, но залпами пѣхоты и шрапнелью были прогнаны обратно. Ночь прошла тревожно: ждали нападенія. Перестрѣлка не прекращалась.

Теперь, со взятіемъ Янги-калы, явилась возможность, не особенно рискуя, изслѣдовать восточную часть аула, до сихъ поръ почти неизвѣстную, и окончательно выяснить вопросъ—на какой пунктъ направить атаку. На слѣдующее утро шесть сотенъ и эскадроновъ при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Петрусевича, направились изъ лагеря на сѣверъ вдоль восточной стѣны. Конныя и пѣшія толпы непріятели вскорѣ окружили этотъ отрядъ. Въ лагерь стали доноситься залпы очевидно спѣшенной кавалеріи. Положеніе ея было критическое. Генераль Скобелевъ немедленно двинулся на выручку вдоль западной стѣны съ баталіономъ, сотней и батареей. Обстрѣлявъ по пути внутренность аула, отрядъ этотъ отвлекъ на себя вниманіе противника, потомъ двинулся далѣе и, соединившись у кладбища съ кавалеріей, спокойно отошелъ назадъ.

Такимъ образомъ, благодаря шести отважнымъ рекогносциров-

камъ, получены были весьма точныя свѣдѣнія объ аулѣ и его защитникахъ (1).

Стѣна этого аула, сравнительно съ прошлымъ годомъ, была сильно увеличена въ размѣрахъ. Она имѣла теперь 2 сажени слишкомъ высоты и толщину: въ основаніи 4¹/₂ сажени и 3 сажени наверху. Верхняя площадка ея была увѣнчана двумя оборонительными стѣнками, въ грудную высоту, наружной и внутренней; послѣдняя назначалась для стрѣльбы, въ случаѣ прорыва внутрь крѣпости. Въ стѣнахъ было 15 выходовъ, которые прикрывались снаружи подковообразными насыпями, приспособленными для ружейной стрѣльбы. Стѣна была окружена сухимъ рвомъ отъ двухъ до трехъ сажень глубины и около семи аршинъ ширины. Внутри аула по прежнему возвышался насыпной холмъ, около семи сажень высотой, подъ прикрытіемъ котораго происходили совѣщанія старшинъ. Все внутреннее пространство аула было заставлено кибитками (ихъ насчитали впоследствии до 9,300); лишь вдоль стѣны и внутренняго рва былъ оставленъ свободный проходъ, да отъ южнаго угла къ холму и далѣе къ воротамъ сѣверной стѣны тянулась широкая улица. Вдоль восточной и западной стѣнъ, на близкомъ другъ отъ друга разстояніи, протекало восемь неглубокихъ арыковъ. Къ ближайшимъ арыкамъ прокопаны были изъ рва глубокіе ходы. Вокругъ аула было разбросано множество укрѣпленій, называемыхъ калами и представлявшихъ небольшой дворъ, обнесенный тонкою глинобитною стѣною съ одною или двумя сторожевыми башнями. Въ трехъ верстахъ къ сѣверу, въ пескахъ, лежалъ другой покинутый аулъ Геокъ-Тепе.

Итакъ, очевидно, что на описанной мѣстности, перерѣзанной арыками, плотинами и низкими глиняными стѣнками и усѣянной калами, противникъ могъ оказать упорное сопротивление открыто наступающему отряду. Для защиты Денгиль-Тепе собрались жители всѣхъ пройденныхъ ауловъ съ женами и дѣтьми, имуществомъ и продовольствіемъ, а также воины Асхабада и Гяурса. Сверхъ того, Мервъ прислалъ до 4,000 всадниковъ. Носились слухи, что въ борьбѣ противъ невѣрныхъ принимаютъ участіе и хивинскіе юмуды. Общее число жителей аула опредѣлялось въ 45,000, изъ коихъ 20,000 воиновъ; въ бояхъ, какъ и въ прошломъ году, принимали участіе даже дѣти 14-ти и 15-ти лѣтъ. Защитники дѣлились на отряды, группировавшіеся вокругъ отважныхъ предводителей. Оборона

(1) См. планъ 10-й рапорта генерала Скобелева.

каждой стѣны поручена была особому начальнику: восточной—Мурадъ-хану, западной—Ихти-сердарю. Во главѣ обороны стоялъ извѣстный Тыкма-сердарь.

Вооруженіе текинской пѣхоты, особенно огнестрѣльное, было по прежнему, не смотря на обѣщанія Англии, въ плохомъ состояніи. Кромѣ гладкоствольныхъ ружей, имѣлись у противника и наши берданки, захваченныя въ прошлую экспедицію, но, кажется, безъ достаточнаго количества соотвѣтствующихъ патроновъ. Въ текинской крѣпости на этотъ разъ была и пушка, но она служила только для подаванія сигналовъ. Что касается нравственнаго состоянія текинской пѣхоты, то, вслѣдствіе отраженія предъидущаго штурма, воодушевленіе ея достигло высокой степени: духовенство проповѣдывало, что доблестному текинскому племени суждено навсегда остановить удачное доселѣ наступленіе гяуровъ въ мусульманскую Азію. Нельзя того же сказать о конницѣ. Она держалась въ пескахъ близъ Геокъ-Тепе и по сигнальному выстрѣлу съ холма должна была являться на флангъ отряда, стараясь охватить его со всѣхъ сторонъ. Конница эта, при своей сравнительной многочисленности, быстротѣ и умѣньи владѣть холоднымъ оружіемъ, держась описаннаго способа дѣйствій, могла бы наносить намъ серьезный вредъ; но ей, очевидно, совершенно не хватало организациі и дисциплины. Часть ея занималась набѣгами на наши транспортныя колонны и обыкновенно спасалась въ пески при первыхъ выстрѣлахъ; другая часть оставалась на мѣстѣ и при отчаянныхъ ночныхъ нападеніяхъ, а также и при штурмѣ, оказывала пѣхотѣ лишь слабое содѣйствіе.

Два вопроса теперь требовали рѣшенія начальника отряда: на какой пунктъ непріятельской позиціи направить атаку и къ какому способу дѣйствій прибѣгнуть для овладѣнія непріятельской твердыней? Рѣшеніе перваго вопроса, намѣченное уже ранѣе, не измѣнилось; напротивъ, къ прежнимъ основаніямъ присоединилось еще новое: южный уголъ былъ острѣе прочихъ и, ведя атаку на него, малочисленныя сравнительно русскія войска имѣли возможность охватить фланги противника и поражать его перекрестнымъ огнемъ.

Что касается способа дѣйствій, то представлялось два рѣшенія. Можно было, не откладывая дѣла, поставить противъ стѣны аула многоорудійныя батареи, пробить въ стѣнѣ бреши и, обстрѣлявъ ихъ, а также и внутренность аула пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, послать войска на приступъ. Былъ-ли бы однако рационаленъ подобный образъ дѣйствій? Вести войска, лишь послѣ кратковременной артилерійской подготовки, на штурмъ, во время котораго имъ приши-

лось бы вступить въ рукопашный бой со многочисленнымъ противникомъ, искусно владѣющимъ холоднымъ оружіемъ, и не только нравственно не потрясеннымъ, но, напротивъ, твердо вѣрующимъ въ свою окончательную побѣду, — не значило-ли бы совершенно не воспользоваться огнестрѣльнымъ вооруженіемъ, знаніемъ техническихъ усовершенствованій военного искусства, наконецъ преимуществами дисциплины, способствующей поддержанію нравственной силы на той же высотѣ, не взирая на всякія превратности войны? Дѣйствовать такъ не значило-ли бы, заранее отказавшись отъ всѣхъ шансовъ, обезпечивающихъ побѣду, ввѣрить судьбу экспедиціи произволу случая, царящаго при мало подготовленныхъ штурмахъ?

Итакъ, оставалась осада, соединенная съ безостановочнымъ бомбардированіемъ площади аула, почти совершенно открытой для дѣйствія огня.

Земляныя работы должны были несомнѣнно обременить людей, за то онѣ почти безъ потерь приближали войска къ стѣнамъ крѣпости на близкое разстояніе, которое при штурмѣ можно было быстро пройти, не теряя отъ огня. При осадѣ, сверхъ того, нашла бы себѣ обширное и полное примѣненіе многочисленная и разнообразная артилерія, находившаяся при отрядѣ, — около 85-ти орудій и картечицъ. Далѣе изъ передовой траншеи можно было взорвать стѣну миной, для чего имѣлось 150 пудовъ свободного пороха. Медленное, но безостановочное и грозное приближеніе къ стѣнамъ крѣпости роющихъ, подобно кротамъ, войскъ, постоянное обстрѣливаніе аула градомъ пуль, шрапнелью и бомбами постепенно угнетали бы воодушевленіе противника, заставляя его отказаться отъ вѣры въ непобѣдимость; неожиданный же взрывъ стѣны долженъ былъ въ конецъ его потрясти.

Изложенные доводы были вѣски, и генераль Скобелевъ рѣшился на осаду.

Для обезпеченія праваго фланга осадныхъ работъ, 22-го декабря были заняты безъ боя двѣ калы: Ольгинская и Правофланговая; въ нихъ оставлены гарнизоны, а въ послѣдней, по ея отдаленности, устроена, сверхъ того, гелиографная станція. Въ тотъ же день была произведена рекогносцировка курганчи и садовъ, извѣстныхъ потомъ подъ именемъ Петрусевича, лежащихъ противъ сѣверо-восточнаго угла крѣпости. Въ курганчѣ захвачены склады фуража: юнджи и джугуры. Массы непріятели вышли вскорѣ изъ аула, и рекогносцировочный отрядъ отступилъ обратно.

Осадныя работы начаты были на разсвѣтъ 23-го декабря. Чтобы

отвлечь отъ нихъ вниманіе и силы противника, произведено было нападеніе на наиболѣе чувствительный пунктъ непріятельской позиціи, путь отступленія въ Асхабадъ. Пять эскадроновъ и сотенъ при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генераль-маюра Петрусевича, двинулись рано утромъ изъ Правофланговой къ курганчѣ и садамъ. Сильный туманъ окутывалъ окружающую мѣстность непроницаемымъ покровомъ... Кавалерія медленно наступала, прикрывши правый флангъ полусотней, направленной въ обходъ садовъ. Подойдя къ мосту, черезъ Великокняжескій ручей, ведущему къ воротамъ курганчи, генераль Петрусевичъ спѣшилъ переднюю сотню и черезъ ворота ворвался внутрь. Текинцы устроили тамъ засаду. Изъ-за стѣнъ, раздѣлявшихъ курганчу на нѣсколько частей, раздался внезапный залпъ. Генераль Петрусевичъ упалъ съ лошади тяжело раненый. Противникъ, скрытый въ садахъ, бросился въ шашки. На выручку атакованныхъ кинулась, спѣшившись, вся остальная кавалерія; взводъ же артилеріи спялся съ передковъ и открылъ огонь по садамъ... Завязался рукопашный бой. Тѣло Петрусевича переходило изъ рукъ въ руки. Положеніе кавалеріи было рискованное. Но близка была помощь. На выстрѣлы спѣшили изъ Правофланговой и изъ лагеря нѣсколько ротъ и батарея. Пѣхота заняла южную опушку садовъ, и подъ ея прикрытіемъ кавалерія отступила.

Описанная демонстрація, отвлекши силы противника, несомнѣнно была полезна, но, съ другой стороны, нельзя не признать, что она была ведена слишкомъ рискованно. Не подготовивъ успѣха атаки ни ружейнымъ, ни артилерійскимъ огнемъ, не узнавъ даже— обороняется-ли курганча, окруженная весьма пересѣченною мѣстностью, кавалерія опрометчиво кинулась въ рукопашный бой. Нужно замѣтить, что самый составъ отряда не соответствовалъ ни характеру мѣстности, ни цѣли дѣйствія: еслибы къ садамъ послана была пѣхота и артилерія, то однимъ обстрѣливаніемъ и одной угрозой нападенія онѣ отвлекли бы для защиты садовъ еще болѣе значительныя непріятельскія силы.

Кавалерія потеряла убитыми и ранеными 72 человѣка, но тяжесть неудачи заключалась, главнымъ образомъ, въ гибели распорядительнаго и предпримчиваго генерала, хорошо изучившаго край, и въ томъ, что въ самомъ началѣ осады случился фактъ, воодушевившій противника. Между тѣмъ въ 300 саж. отъ южнаго угла аула заложена была первая параллель (1). Будучи до 800 саж. длиною,

(1) См. планъ 3-й рапорта генерала Скобелева.

Т. CLXXXI.—Отд. I.

она направлялась отъ Великокняжескаго ручья до Туркестанской воды, распространяясь и за эти арыки. Въ ночь на 28-е, въ 150 саж. отъ первой, была заложена и вторая параллель, длиною 300 саж. Она начиналась у Великокняжескаго же ручья и шла до половины разстоянія между этимъ ручьемъ и Туркестантскою водою. Высота насыпи была около 4 фут., толстота около $3\frac{1}{2}$ фут.; наверху ея для прикрытія стрѣлковъ были устроены бойницы изъ мѣшковъ, насыпанныхъ землею. Въ пять промежуточныхъ ночей были, сверхъ того, исполнены слѣдующія работы: вырыты ходы сообщенія, одинъ со стороны лагеря велъ къ первой параллели, пересѣкалъ ее и направлялся далѣе къ серединѣ второй; здѣсь же оканчивался другой ходъ сообщенія, который шелъ отъ праваго фланга первой параллели. Длина траншейныхъ работъ, оконченныхъ въ эти пять дней, простиралась до $3\frac{1}{2}$ верстъ. Сверхъ того, для обезпеченія фланговъ осадныхъ работъ было построено три редута: одинъ, такъ называемый Ставропольскій, — на оконечности лѣваго фланга и два — на правомъ флангѣ, № 1-го — почти на его оконечности и № 2-го — вблизи лѣваго берега Туркестанской воды. Каждый редутъ охранялся ротою пѣхоты и двумя горными орудіями. Для обстрѣливанія аула и окружающей мѣстности были возведены слѣдующія батареи: *въ первой параллели* — двѣ анфиладныхъ, каждая на четыре орудія, на правомъ и на лѣвомъ флангахъ; онѣ поражали продольно западную и восточную стѣны; картечная, № 4-го, на двѣ картечницы, для отраженія вылазокъ въ срединѣ параллели; правѣе ея — батарея № 6-го, на два горныхъ орудія, для дѣйствія по внутреннему пространству аула; *во второй параллели*: на правомъ флангѣ — батарея № 5-го, на три мортиры, для навѣснаго дѣйствія по аулу, и въ центрѣ — батарея № 3-го, на пять девяти-фунтовыхъ пушекъ, для обстрѣливанія такъ называемой Великокняжеской позиціи. Такимъ образомъ по аулу дѣйствовали пока только 26 орудій, т. е. болѣе $\frac{1}{3}$ состоявшихъ при отрядѣ. Въ Правофланговой калѣ, Опорномъ, Янги-калѣ и редутѣ № 1-го для передачи извѣстій и приказаній были устроены геліографныя станціи, зеркала которыхъ поминутно сверкали, переговариваясь между собою и съ Самурскимъ.

Всѣ перечисленныя земляныя работы велись подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальника инженеровъ, подполковника Рутковскаго, въ распоряженіе котораго назначалось ежедневно съ вечера отъ 12-ти до 21-й роты, т. е. отъ 1,250 до 2,100 человекъ рабочихъ, или отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ всего отряда. Значительная часть послѣдняго составляла, сверхъ того, траншейный караулъ, прикры-

вавшій рабочихъ, такъ что весь расходъ на работы, особенно ночью, зачастую простирался до 3,000 человѣкъ, т. е. до $\frac{3}{4}$ пѣхоты отряда. Для охраненія же лагеря оставались только семь ротъ (800 птыковъ), да въ Опорной и Правофланговомъ находилось по одной ротѣ.

Потери отряда на работахъ были ничтожны: въ среднемъ, за все время осады, онѣ ограничивались однимъ убитымъ и семью ранеными ежедневно. Но за то онѣ страшно изнурили людей, такъ какъ общее протяженіе параллелей не соотвѣтствовало численности отряда. Возвращаясь на отдыхъ, люди часто не могли имъ воспользоваться: ежедневно приходилось отправляться на фуражировки по асхабадской дорогѣ и въ Джермабское ущелье и сопровождать въ Самурское транспорты; ночью, отдыхая въ лагерѣ, люди всегда были наготовѣ выступить на поддержку войскъ въ траншеяхъ: «отдыхать теперь, — какъ говорилъ генераль Скобелевъ, — имѣли право только мертвые...» Мундиры и бѣлье изорвались, обувь истопталась, лица почернѣли: некогда было смыть приставшей земли.

Такъ провели войска праздники Рождества. Въ полночь по аулу всѣми орудіями данъ былъ залпъ; утромъ 26-го еще два залпа... Съ самаго начала работъ изъ траншей по стѣнамъ аула открыта была безостановочная ружейная стрѣльба, не прекращавшаяся и ночью. Артилерія же въ началѣ осады почти безмолвствовала: въ снарядахъ чувствовался недостатокъ; ихъ берегли къ рѣшительной мигутѣ. Непрiятель, тѣмъ не менѣе, почти исчезъ со стѣнъ.

Оцѣнивъ по достоинству свое сравнительное искусство во владѣніи холоднымъ оружіемъ, не безъ основанія надѣясь, что въ рукопашномъ бою своею массою ему удастся задавить немногочисленный русскій отрядъ, противникъ съ нетерпѣніемъ ждалъ штурма. Онъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ и, напротивъ, увидѣлъ, что вблизи южнаго угла появились какія-то неизвѣстныя ему дотолѣ длинныя насыпи, изъ-за которыхъ непрерывно жужжали пули, свистѣли гранаты и шипѣли бомбы—эти «кошки», какъ прозвали ихъ текинцы. Насыпи все болѣе и болѣе приближались къ главному пункту обороны и грозили охватить его кольцомъ смертоноснаго огня. Вскорѣ текинцы стали догадываться о грозной цѣли осадныхъ работъ. За холмомъ собрались на совѣтъ ихъ главные предводители, и на этомъ совѣтѣ рѣшено было обратиться къ внезапнымъ ночнымъ вылазкамъ, когда темнота лишала гяуровъ возможности употребить въ дѣло наиболѣе страшное для текинцевъ оружіе и перемѣщала шансы борьбы на ихъ сторону.

День 28-го декабря прошелъ спокойно. Стеннѣло. Часть ра-

бочихъ и саперъ была уже на работахъ впереди второй параллели. Въ это время массы текинцевъ, пользуясь темнотой, незаметно вышли изъ крѣпости и незамѣтно сосредоточились на прострѣвѣ между Великокняжеской позиціей и крѣпостною стѣной⁽¹⁾. Внезапно раздался оглушительный, звѣрскій вой, гиканье, крики «Алла!» и не успѣли еще рабочіе отступить въ параллель, какъ были изрублены. Текинцы явились на вылазку съ подвязанными полами халатовъ, съ засученными рукавами, вооруженные только шапками и пиками. Впереди шли бойцы, отчаянный и сильный народъ, за ними санитары, на обязанности которыхъ лежало уносить тѣла убитыхъ правовѣрныхъ съ поля сраженія; въ тылу слѣдовали «аламанщики», т. е. грабители, бѣльшую частью юноши 14-ти или 15-ти лѣтъ, которые весьма быстро обирали нашихъ убитыхъ, снимая съ нихъ патроны и унося оружіе. Главный ударъ былъ направленъ на правый флангъ осадныхъ работъ, на мортирную батарею и редутъ № 2-го. Нападеніе было неожиданно. Изъ-за параллелей раздались торопливые выстрѣлы, но текинцы были уже у траншей. Какъ тигры прыгали они на насыпь и сверху рубили наши войска, стоявшія во внутреннемъ рву, въ невыгодномъ положеніи. Прислуга на мортирной батарее была на половину перебита. Редутъ взятъ. Оборонявшая его 14-я апшеронская рота почти вся изрублена. Тутъ погибли: командиръ баталіона, командиръ роты, младшій офицеръ, знаменщикъ и ассистентъ. Подобная же участь грозила и защитникамъ ближайшихъ траншейныхъ участковъ... Но помощь уже подоспѣла. При первыхъ выстрѣлахъ отъ Ольгинской калы, гдѣ былъ резервъ праваго фланга, на выручку атакованнымъ полковникъ Куропаткинъ двинулъ шесть ротъ, въ то время, какъ вся артилерія, стрѣлая поверхъ своихъ, осыпала противника шрапнелью. Не болѣе какъ черезъ 10 минутъ непріятель былъ опрокинутъ штыками и разсѣянъ залпами. Онъ бѣжалъ обратно въ аулъ, оставивъ на полѣ битвы около 100 тѣлъ, но захвативъ апшеронское знамя и одно горное орудіе.

Одновременно текинцы четыре раза атаковали Правофланговую калу, но, встрѣченные залпами и огнемъ картечицъ, были отражены.

По отраженіи нападенія войска снова были выведены на работы. Непріятель снова произвелъ вылазку. По ея отбитіи рабочіе были снова выведены и все-таки окончили заданный на ночь урокъ.

На слѣдующій день лагерь войскъ, отстоявшій отъ первой параллели на 600 саж., былъ перенесенъ на полверсты впередъ: обстоя-

(1) См. планъ 4-й рапорта генерала Скобелева.

тельства показали, что онъ находился слишкомъ далеко, и въ ночное время, при внезапности вылазки, войска, въ немъ расположенныя, не могли своевременно поддержать траншейные караулы.

Потери отряда простирались до 120 человекъ, причемъ только $\frac{1}{4}$ была ранена, остальные убиты. Эти потери, отчаянное мужество, обнаруженное противникомъ, наконецъ воспоминаніе о прошлогоднемъ неудачномъ штурмѣ понизили нравственное состояніе войскъ. Чтобы поднять его, чтобы отчаянной смѣлости вылазки противопоставить равномѣрную отвагу, а также стойкость и упорство въ достиженіи цѣли и этимъ поколебать воодушевленіе, все возроставшее среди защитниковъ крѣпости, генераломъ Скобелевымъ рѣшено было въ слѣдующій же день штурмовать, такъ сказать, на глазахъ у цѣлаго аула Великокняжескую позицію, состоявшую изъ трехъ небольшихъ укрѣпленій и лежавшую въ 50-ти саженьяхъ отъ стѣны⁽¹⁾. Независимо отъ нравственныхъ выгодъ, это предпріятіе представляло выгоды и матеріальныя: при удачѣ оно сокращало время осады, сразу приближало работы на самое близкое разстояніе къ аулу и предоставляло въ руки отряда цѣлую группу укрѣпленій, которыя, при достаточномъ гарнизонѣ, служили бы надежнымъ оплотомъ противъ вылазокъ непріятеля, направленныхъ на правый флангъ; короче, предпріятіе это клало прочное основаніе для дальнѣйшаго наступленія.

Непосредственный штурмъ позиціи возложенъ былъ на колонну полковника Куропаткина силою около 2,000 штыковъ. (Всего 15 $\frac{1}{2}$ ротъ и двѣ команды), къ колоннѣ придана была полурота саперъ и команда моряковъ съ динамитными патронами. Артилерія должна была подготовить штурмъ: восемь орудій стали за Ставропольскимъ редутомъ для продольнаго обстрѣливанія восточной стѣны аула, два передъ нею и атакуемой позиціи; 20 орудій, прикрытыя съ наружнаго фланга двумя эскадронами и одною сотней, расположились за Ольгинскимъ ручьемъ, параллельно восточной стѣнѣ, для обстрѣливанія внутренности аула и фронта Великокняжеской позиціи. Пѣхотный резервъ, силою около 1,000 штыковъ (девять ротъ), подъ начальствомъ командующаго войсками, сталъ между Ольгинскимъ ручьемъ и редутомъ № 1-го⁽²⁾.

Въ два часа пополудни 54 орудія (28 изъ резерва и 26 осадныхъ) начали концентрически громить внутренность аула. Черезъ

(1) См. планъ 5-й рапорта генерала Скобелева.

(2) За правымъ флангомъ первой паралели.

полчаса половина орудій перемѣнила цѣль и стала перекрестно поражать противника, занимавшаго атакуемый укрѣпленія и наружный ровъ аула. Въ три часа части, назначенныя для штурма, вышли изъ-за траншей праваго фланга и съ распущенными знаменами и музыкой, предшествуемая стрѣлками, двинулись на приступъ. Неприятель открылъ со стѣнъ и изъ-за укрѣпленій мѣткій и частый огонь. Однако безостановочное и удачное дѣйствіе многочисленной артиллеріи потрясло его и не допустило выйти изъ крѣпости на поддержку защитниковъ передовой позиціи. Послѣдняя въ пять часовъ была взята. Подъ жестокимъ огнемъ со стѣнъ, калы, наполовину разрушенныя гранатами, были приведены въ оборонительное положеніе: продѣланы бойницы, задѣланы пробоины и обвалы; всѣ три укрѣпленія связаны другъ съ другомъ траншеями, а на башнѣ Охотничьей калы устроенъ наблюдательный постъ; въ калахъ поставлены гарнизонами: въ Большой—ширванскій баталіонъ, въ Охотничьей—охотничья команда, въ Туркестанской—пѣхота и артиллерія туркестанскаго отряда—три роты съ двумя горными орудіями. Ночью отъ занятой позиціи проведенъ былъ ходъ сообщенія къ лѣвому флангу второй паралели.

Штурмъ обошелся отряду въ 70 человекъ, изъ коихъ $\frac{1}{4}$ убитыми.

Возмездіе это, послѣдовавшее такъ быстро за ночнымъ нападеніемъ, не поколебало однако текнцевъ, 30-го ночью они снова произвели вылазку (1). Еще вечеромъ съ наблюдательнаго поста на Охотничьей калѣ получено было извѣстіе, что противникъ собирается во рву восточной стѣны. Такимъ образомъ нападеніе ожидалось на правый флангъ. Для поддержанія его и для дѣйствія во флангъ вылазки къ редуту № 1-го посланы были два эскадрона, одна сотня и два орудія. Было уже 11 часовъ ночи. Текипцы, обманувъ ожиданія осаждавшихъ, неслышно сосредоточились у ретраншамета и редута и въ то время, когда наша позиція тяжело дремала однимъ глазомъ, обративъ другой къ правому флангу, тихо прокрались вдоль ручья Опорнаго и стремительно ударили на лѣвый флангъ. Они внезапно появились у оконечности второй паралели, у Ставропольскаго редута и даже у лагеря. Нападеніе на послѣдній было отражено почти безъ потерь залпами баталіона, выстроившагося въ одну линію. Не то было впереди, куда направленъ былъ главный ударъ. Редутъ былъ взятъ. Рота Закаспійскаго баталіона, его защищавшая, наполовину изрублена и отступила вмѣстѣ съ другой ротой того же ба-

(1) См. планъ 6-й рапорта генерала Скобелева.

таліона, занимавшей сосѣднюю батарею. Текинцы стали уже увозить два горныхъ орудія, бывшихъ въ редутѣ. Въ это время изъ лагеря и изъ траншей подоспѣли на выручку три роты, взводъ артилеріи и полусотня. Редутъ былъ взятъ обратно: одно изъ горныхъ орудій отбито. Непрiятель поспѣшно отступилъ, увозя другое (1).

Артилерія открыла тогда по крѣпости огонь и не прекращала его до разсвѣта. Противникъ вышелъ изъ крѣпости и атаковалъ вторично; но нападеніе его было повсюду отбито. Отрядъ лишился 150 человекъ, изъ коихъ около $\frac{1}{2}$ убитыми.

Событія этой ночи заставили перенести лагерь непосредственно въ первую параллель: находясь, правда, подъ выстрѣлами со стѣнъ, онъ былъ за то прикрытъ тамъ отъ вылазокъ какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ и, сверхъ того, не требовалъ теперь для своего охраненія особаго гарнизона. Пространство лагеря было съужено на половину: онъ простирался теперь лишь отъ хода сообщеній до Туркестанской воды. Фронтъ и фланги его занимала пѣхота, имѣя въ промежуткахъ артилерію; тылъ—кавалерія, также съ артилеріей по срединѣ; внутри находились: инженерное депо, интендантскій и артилерійскіе склады, «Красный Крестъ», казначейство, контроль и почтовое отдѣленіе. Со всѣхъ сторонъ возвышались окопы, внутри насыпаны были траверсы. Кибитки были углублены и окопаны снаружи землю. Вблизи устроена гелиографная станція.

Уже кавалерійская демонстрація, сопряженная съ большой потерей, послужила началомъ нравственнаго колебанія и сомнѣній въ успѣхѣ экспедиціи; теперь же, когда отрядъ въ двѣ ночи потерялъ около 300 человекъ, изъ коихъ почти половину одними убитыми, когда противнику удалось захватить два горныхъ орудія и даже знамя, когда онъ обнаружилъ невиданное упорство сопротивленія и доблестное презрѣніе къ смерти, —теперь большинству, состоявшему, какъ и всегда, изъ людей, быстро поддающихся мимолетнымъ впечатлѣніямъ и къ тому же ослабленныхъ физически неустанными трудами и недостаткомъ отдыха, —этому большинству стало казаться, что не существовало никакихъ особенно благоприятныхъ шансовъ, чтобы и эта экспедиція не оказалась столь же неудачной, какъ и предшествовавшая. Но начальникъ отряда не допускалъ подобныхъ сомнѣній въ успѣхѣ предпріятія: онъ былъ увѣренъ, что его энергія,

(1) вмѣстѣ съ орудіемъ противнику достались и горныя гранаты. По какъ образцу текинцы отлили нѣсколько экземпляровъ и даже придѣлали свинцовую оболочку, но неудачно, и, произведя нѣсколько выстрѣловъ, попортили орудія.

равно какъ и доблесть русскаго солдата, преодолѣютъ всѣ препятствія и въ концѣ-концовъ побѣдятъ.

Между тѣмъ для обезпеченія отряда отъ вылазокъ были приняты надежныя мѣры. По первоначальному плану осады предполагалось овладѣть Мельничной калой и распространить траншеи до этой калы; теперь, для большаго сосредоточенія силъ, рѣшено было ограничиться на лѣвомъ флангѣ Великокняжескимъ ручьемъ и вести осаду на будущее время только изъ центра, отъ Охотничьей калы. Для этого достаточно было восьми ротъ, которыя и были отданы въ распоряженіе полковника Куропаткина, начальствовавшаго центромъ осады. На правомъ и лѣвомъ флангахъ осады, въ первой и второй паралеляхъ, оставлены были лишь траншейные караулы. Такимъ образомъ резервъ, расположенный въ лагерѣ, оказалось возможнымъ увеличить до 1,800 штыковъ, 750 сабель и 30-ти орудій⁽¹⁾. Для обзорѣнія мѣстности и увѣдомленія о вылазкахъ, рѣшено было посылать ночью кавалерійскіе развѣзды, которые должны были направляться отъ Правофланговой калы на Ольгинскую, далѣе на Янги-калу, Опорное, Ставропольскій редуть, къ западной стѣнѣ аула и обратно.

Траншейнымъ карауламъ приказано было располагаться на ночь не во рву, а за ровомъ, имѣя его впереди себя: при подобномъ расположеніи, непріятель, атакуя войска, долженъ былъ преодолевать подъ огнемъ два препятствія—насыпь и ровъ.

Профиль Ставропольскаго редута была значительно усилена, а впереди вырыты волчьи ямы. Траншея, соединявшая его съ первой паралелью, обращена въ горизонтную батарею съ 16-ю амбразурами. Отъ лѣвой оконечности редута до Великокняжескаго ручья была вырыта траншея. Впереди второй паралели насыпана полупаралель съ батареей на три мортиры на оконечности и заложена третья паралель; ихъ фланги соединены между собою и съ первою паралелью траншеею. Такимъ образомъ позиція постепенно стала неуязвимой. Въ то же время укрѣплялся и центръ осады: Большая кала была соединена ходомъ сообщенія съ правымъ флангомъ второй паралели; позади помянутой калы устроенъ плацдармъ на двѣ роты и она соединена траншеей съ Охотничьей; на наблюдательной башнѣ поставлены ракетные станки для освѣщенія ночью подозрительныхъ пунктовъ ракетами; у плотины Великокняжескаго ручья, вблизи Охотничьей калы, вырублены деревья, мѣшавшія обстрѣлу; ночью, подъ выстрѣлами изо рва и со стѣнъ и подъ угрозою непріятельской

(1) Всего 16 ротъ, семь эскадроновъ и сотень.

вылазки занять загоны, находившіяся впереди Охотничьей, и плотина, и немедленно приспособлены къ ружейной оборонѣ; загоны превращены въ редуты подъ названіемъ Ширванскаго и гарнизономъ туда назначены охотники (1).

Всего къ 4-му января было вырыто около шести верстъ траншей. Въ этотъ день съ наблюдательной башни, зорко слѣдившей за ауломъ, получено было донесеніе, что непріятель въ большомъ числѣ спускается въ ровъ и что, вѣроятно, предстоить новая вылазка. Войска немедленно были предупреждены. Между тѣмъ солнце скрылось за горизонтомъ. Луна еще не появлялась. Наступила временная темнота. Было около семи часовъ. Въ это время на лѣвомъ флангѣ раздались одиночные выстрѣлы, а затѣмъ торопливые залпы. Непріятель появился (2). Немедленно двинуть былъ туда резервъ и вылазка отражена; только самые отчаянные дошли до траншей и легли на штыкахъ ставропольцевъ, встрѣтившихъ ихъ, стоя за рвомъ. Противникъ побѣжалъ, бросая оружіе. Вылазка противъ центра была болѣе стремительна. Не успѣли часовые крикнуть «непріятель!» какъ текинцы окружили уже Ширванскій редутъ: послѣдній потонулъ въ морѣ бараньихъ шапокъ, торопливо отстрѣливаясь. Дымъ отъ выстрѣловъ совершенно скрылъ редутъ и судьба его казалась сомнительной. Въ то же время текинцы бросились и на плотину. Вскривая на насыпь, они могучими руками хватили штыки и нанесли смертельные удары шашками. Полковникъ Куропаткинъ въ это время былъ въ кибиткѣ генерала Скобелева. Въ попыткахъ прибѣжалъ онъ въ Большую калу и во главѣ резерва бросился къ плотинѣ. Непріятель, отбитый залпами сначала отъ плотины, а затѣмъ и отъ редута, скрылся во рву, открывъ по позиціи сильный огонь. Отрядъ потерялъ 70 человекъ: $\frac{1}{7}$ убитыми, $\frac{6}{7}$ ранеными.

Вылазка эта была послѣднимъ приливомъ энергіи и мужества противника. Онъ, правда, и въ слѣдующую ночь пытался атаковать лѣвый флангъ осадныхъ работъ и сталъ подползать къ траншеямъ, но, въ-время встрѣченный залпами, былъ остановленъ такъ далеко, что даже резервы не были потребованы. Вообще вылазка 4-го ян-

(1) Во время занятія загона, въ ночь съ 3-го на 4-е января, непріятельскія массы, воодушевляемые предводителями, пытались провзвести вылазку: наиболее храбрые текинцы появлялись изъ рва, размахивая шашками, но, встрѣченные огнемъ почти въ упоръ, скрывались обратно. Въ самый разгаръ огня впереди войскъ появился Скобелевъ. Онъ прошелся передъ ихъ фронтомъ, останавливаясь на самыхъ опасныхъ мѣстахъ и говоря: «молодцы ребята; непріятель дрянн!» Въ отвѣтъ гремѣло «ура!».

(2) См. планъ 8-й рапорта генерала Скобелева.

варя была поворотнымъ пунктомъ въ ходѣ осады. Медленное, но настойчивое приближеніе отряда къ непріятельскимъ стѣнамъ, которое не остановили неоднократныя отчаянныя вылазки; малыя сравнительно потери во время послѣдней изъ нихъ, указывавшія на постепенное ослабленіе энергіи въ противникѣ, убѣдили войска, что теченіе осады идетъ вполне правильно. Нравственное состояніе ихъ стало быстро возвышаться: опасенія, господствовавшія въ первый періодъ осады, исчезли; явилась увѣренность въ окончательной побѣдѣ. Не то было въ аулѣ. Напрасно предпринимали текинцы внезапныя и смѣлыя вылазки; напрасно, бросаясь на траншеи, они призывали имена святыхъ и пророковъ: стойкости русскихъ войскъ сломить они не могли; эти войска все болѣе и болѣе приближались къ стѣнамъ аула. Самый аулъ, представлявшій внутри голую площадь, не имѣвшую никакихъ закрытій, густо уставленную кибитками и переполненную населеніемъ, жестоко страдалъ отъ пуль, гранатъ и бомбъ. Внутри аула не было безопаснаго убѣжища: снаряды падали вездѣ, повсюду разнося смерть. Постоянно раздавались вопли женщинъ, дѣтей и стоны раненыхъ. Энергія стала падать; убѣжденіе, что Аллахъ спасетъ своихъ вѣрныхъ сыновъ отъ посрамленія, стало колебаться: тщетно предводители звали гарнизонъ на вылазки, тщетно муллы, обѣщая вѣчное блаженство, воодушевляли защитниковъ, — послѣдніе бранью отвѣчали на всѣ убѣжденія. Повиновенія болѣе не было. Возникли раздоры. Мервская конница, ссылаясь на необходимость приступить къ полевымъ работамъ, еще ранѣе ушла къ роднымъ очагамъ; за нею двинулись жители Асхабада и Гяурса. Но въ аулѣ были еще свинець, порохъ и хлѣбъ, и, хотя покинутые союзниками, жители хотѣли еще защищаться.

6-го января небо съ утра покрылось тучами, а вечеромъ разразился ураганъ. Вѣтеръ разметывалъ непокрытыя дерномъ траншеи и съ мѣста на мѣсто переносилъ цѣлыя облака пыли; послѣдняя слѣпила глаза. Насталъ непроницаемый мракъ... Войска стояли подъ ружьемъ въ тревожномъ состояніи. Въ траншеяхъ раздавались залпы и поминутно поднималась фальшивая тревога. Порывы вѣтра доносили изъ аула лай собакъ и какіе-то глухіе крики. Генераль Скобелевъ нѣсколько разъ прошелся по траншеямъ, но, видя, что его присутствіе бесполезно, что въ такую ночь немыслимо управлять войсками, вернулся въ кибитку и, утомленный, заснулъ въ креслѣ. Черезъ нѣсколько часовъ буря утихла. На слѣдующій день было устроено кратковременное перемиріе. Трупы, оставленные текинцами вблизи траншей послѣ вылазокъ, разлагались, заражали

воздухъ и грозили породить эпидемію. Утромъ по траншеямъ пронесся сигналъ «отбой»; стрѣльба прекратилась; на Туркестанской калѣ выкинуть былъ бѣлый флагъ, а изъ Ширванскаго редута стали кричать текинцамъ, что стрѣлять не будутъ и чтобы они выходили убирать трупы. Стѣны постепенно покрылись черными папахами. Между солдатами и текинцами завязался вскорѣ мимическій и шуточный разговоръ. Въ первый разъ со времени осады надъ позиціями воцарилась какая-то странная тишина; въ первый разъ, быть можетъ, сердца противниковъ смягчились. Съ обѣихъ сторонъ вышло по три депутата: они усѣлись по восточному на нейтральной почвѣ и завязали переговоры. Послѣдніе не привели ни къ чему: текинцы отвѣчали отказомъ на предложенія и о сдачѣ аула, и объ уборкѣ тѣль. Когда текинцы ушли со стѣнъ, стрѣльба возобновилась. Между тѣмъ генераль Скобелевъ по траншеямъ дошелъ почти до стѣны и осмотрѣлъ послѣднюю.

Осадныя работы въ центрѣ все подавались впередъ (¹). По отраженіи вылазки, 4-го января, съ Ширванскаго редута и съ конца плотины двинулись навстрѣчу другъ другу двѣ перекидныя сапы; къ утру онѣ сомкнулись, и когда въ головѣ ихъ была построена Овальная траншея, двинулись далѣе; вскорѣ они придвинулись къ самому почти рву. Въ то же время охотниками измѣрено было разстояніе до рва, его ширина и глубина, что было необходимо для составленія проекта минныхъ работъ. 6-го, подъ прикрытіемъ Овальной траншеи, вырытъ былъ минный спускъ и начата минная галерея, вышиною 4, а шириною 3½ фута; по твердости грунта обшивки досками она не требовала и подавалась впередъ на 4 фута въ часъ, слегка склоняясь къ крѣпости, чтобы быть на 2 сажени ниже основанія стѣны. Для освѣженія воздуха у спуска установленъ былъ вентиляторъ, посредствомъ кожанаго рукава, проведеннаго въ галерею, и маховаго колеса вдувавшій свѣжій воздухъ. Для прикрытія минныхъ работъ впереди Овальной траншеи устроена была головная саперная траншея, а для склада матеріаловъ въ тылу—саперный редуть. Между тѣмъ продовольственные запасы въ лагерѣ стали истощаться: мяса уже не было; люди питались консервами. Въ то же время съ тыла стали приходиться тревожныя извѣстія о томъ, что среди покорныхъ намъ текинскихъ племенъ начинаются волненія; что они ждуть только нашей неудачи, чтобы возстать. Необходимо было торопиться. Стали готовиться къ штурму.

(¹) См. планъ 9-й рапорта генерала Скобелева.

Впереди Охотничьей калы была устроена батарея на 10 мортирь, а на лѣвомъ флангѣ второй паралели—на 12 орудій для пробиванія брешы въ западной стѣнѣ. Будучи вооружена, эта батарея открыла пробную стрѣльбу и черезъ два часа уже въ стѣнѣ былъ произведенъ обвалъ, немедленно задѣланный противникомъ. Позади лѣваго фланга третьей паралели построены были ложементы для укрытія штурмовыхъ колоннъ, а для перехода ихъ черезъ Великокняжескій ручей, впереди той же паралели,—мостъ; черезъ всѣ паралели устроены широкіе проѣзды къ Великокняжеской позиціи и къ артилерійской брешы; сверхъ того, заготовлены штурмовыя лѣстницы, туры и фашины (1).

9-го января всѣ надземныя работы были окончены и штурмъ назначенъ на 10-е. Сломался, однако, вентиляторъ и минныя работы остановились (2); по его исправленіи онѣ вновь стали энергично продолжаться и 11-го утромъ минная галерея была окончена. Она развѣтвлялась подъ стѣной на три рукава, которые имѣли каждый по каморѣ. Ночью приступили къ зарядженію каморъ 72-мя пудами пороха. Вскорѣ къ взрыву мины все было готово. Что же касается брешы, то, для подготовки стѣны къ болѣе легкому ея пробитію, въ ночь наканунѣ штурма къ подковѣ у южнаго угла аула были посланы охотники съ пироксилиновыми и динамитными патронами. Они вырыли въ стѣнѣ каморы; забили послѣднія четырьмя пудами взрывчатого вещества, которое и взорвали.

Генераль Скобелевъ, слѣдившій за предпріятіемъ изъ третьей паралели, крикнулъ «ура», подхваченное войсками; оно разнеслось по траншеямъ. Войска долго не могли уснуть: ожиданіе штурма привело ихъ въ тревожное состояніе.

Силы отряда ко дню штурма нѣсколько возрасли: съ операционныхъ линій было притянуто къ аулу все, въ чемъ тамъ не представлялось крайней надобности. Отрядъ заключалъ въ себѣ: 5,500 штыковъ, 850 сабель, 85 орудій и восемь ракетныхъ станковъ.

Штурмъ былъ назначенъ на 12-е января, которое приходилось въ понедѣльникъ—какъ извѣстно, день тяжелый. Начальникъ отряда вначалѣ хотѣлъ перенести его на 13-е, но вспомнилъ, что послѣднее число считается въ кавказской арміи днемъ несчастія (13-го постигла ее неудача подъ Зивиномъ, 13-го же турки захватили Ки-

(1) До 50-ти штурмовыхъ лѣстницъ, до 300 туровъ и до 2,000 фашиновъ.

(2) Генераль Скобелевъ, торопя минеровъ, обѣщалъ по 100 руб. на каждого изъ нихъ и нѣсколько георгіевскихъ крестовъ на всѣхъ; работы не были, тѣмъ не менѣе, окончены къ назначенному сроку.

зиль-тапу), а далѣ откладывать штурмъ генераль Скобелевъ не хотѣлъ; поэтому онъ окончательно остановился на 12-мъ; запрещено было, однако, говорить солдатамъ, что 12-го приходится понедѣльникъ. Наканунѣ штурма была отдана диспозиція, начинавшаяся словами: «Завтра имѣеть быть взять главный валъ крѣпости у южнаго угла».

Штурму должны были предшествовать демонстрація и бомбардированіе. Сигналомъ же его назначался взрывъ мины. Штурмовать уголь предполагалось черезъ обвалъ и брешь двумя колоннами ⁽¹⁾. Колонна полковника Куропаткина, силою 1,400 штыковъ при шести орудіяхъ и двухъ ракетныхъ станкахъ, должна была быстро завладѣть обваломъ и частью стѣны вправо; колонна Козелкова, около 1,000 штыковъ при трехъ орудіяхъ, — артилерійскою брешью. При удачѣ обѣ колонны должны были немедленно укрѣпиться на занятыхъ пунктахъ и войти между собою въ связь. Третья колонна, подполковника Гайдарова, около 600 штыковъ и 150 сабель при десяти орудіяхъ и пяти ракетныхъ станкахъ, назначалась для демонстраціи: она ранѣ другихъ должна была начать наступленіе отъ Опорнаго на Мельничную калу, завладѣть послѣдней, привлечь на себя вниманіе противника, а затѣмъ во время общаго штурма обезпечивать колонну Козелкова отъ удара во флангъ и тылъ. Остальныя силы, около 2,000 штыковъ при 24-хъ орудіяхъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Скобелева, назначались въ резервъ.

Колонны должны были собраться къ 7-ми час. утра: правая — на Великокняжеской позиціи; средняя на лѣвомъ флангѣ 3-й паралели въ ложементахъ; демонстративная — у Опорнаго; общій резервъ — у Ставропольскаго редута. Гарнизонами были оставлены въ трехъ калахъ: Правофланговой, Ольгинской и Опорной, по полусотнѣ, съ орудіями; въ редутахъ и на батареяхъ праваго фланга осадныхъ работъ — Закаспійскій мѣстный баталіонъ и 9 орудій.

Первоначально, какъ видно изъ диспозиціи, предполагалось лишь занять южный уголь и укрѣпиться въ немъ; поэтому кавалерія, назначенная въ резервъ и правую колонну, была спѣшена, чтобы имѣть возможность поддерживать остальныя войска въ рукопашномъ бою на стѣнахъ: «въ бою нѣтъ лишняго баталіона».

Вечеромъ, 11-го, небо было покрыто тучами, шелъ дождь; глинистый грунтъ размякъ и сталь вязокъ, — идти на штурмъ было бы трудно. Ночной вѣтеръ очистилъ, однако, пасмурное небо и почва

(1) См. планъ 10-й рапорта генерала Скобелева.

подсохла. Наступило утро роковаго дня. Войска стояли уже на мѣстахъ. На Ставропольскомъ редутѣ развѣвался императорскій штандартъ, ткань котораго колотилась о древко. Съ переднихъ траншей доносились рѣдкіе выстрѣлы охотниковъ, на остальной-же позиціи царствовало грозное, до времени сдержанное молчаніе. Неустанные труды въ теченіе 20-ти дней, тревожно проведенныя ночи, постоянная опасность, ежеминутное ожиданіе смерти, подобно мрачному призраку витавшей надъ каждымъ, привели войска въ нервное состояніе, требовавшее штурма, какъ исхода. Сомнѣній въ успѣхѣхъ не было.

Въ 7 час. колонна Гайдарова начала медленное наступленіе на Мельничную калу. Восемь орудій выѣхали на позицію и гранатами стали разбивать южную стѣнку калы. Удары, относимые вѣтромъ, едва долетали до траншей; тѣмъ не менѣе, къ Мельничной калѣ было приковано общее и напряженное вниманіе. По обѣимъ сторонамъ батареи наступалъ Самурскій баталіонъ, въ строю поротно, въ двѣ линіи, предшествуемый цѣпью стрѣлковъ и охотниковъ. На лѣвомъ флангѣ пѣхоты слѣдовали полторы сотни и горный взводъ. Вскорѣ стѣны калы были разбиты и защитники осыпаны шрапнелью и градомъ пуль. Тогда охотники и три роты двинулись на штурмъ. Около 8-ми часовъ непріятель отступилъ; кала была занята, немедленно приведена въ оборонительное положеніе и тамъ поставлено пять ракетныхъ станковъ. Текинцы обстрѣливали калу съ редута, стѣны и ретраншаменты жестокимъ огнемъ, а ихъ конныя партіи появились на лѣвомъ флангѣ. Батарея осталась на прежней позиціи, посылая шрапнель правѣе и лѣвѣе калы.

Въ 7-же часовъ открыла огонь и 12-ти-орудійная брешь-батарея. Для содѣйствія ей назначены были изъ общаго резерва еще 18 орудій, расположившихся у Ставропольскаго редута. Эти 30 орудій безостановочно посылали гранату за гранатою въ разрыхленную ранѣе часть стѣны. Напрасно непріятель усиливался исправлять поврежденія, напрасно осыпалъ онъ брешь-батарею пулями, — черезъ три часа проломъ былъ готовъ. Тогда артилерія перемѣнила снарядъ и стала дѣйствовать по бреши шрапнелью, поражая появлявшихся изъ-за стѣны защитниковъ. Приближалась грозная минута. Ген. Скобелевъ, нѣсколько блѣдный, но спокойный, послалъ съ Ставропольскаго редута на Великокняжескую позицію ординарца, съ приказаніемъ взорвать мину. Всѣ напряженно ждали. Въ 11 час. 20 мин. прокатился слабый подземный гулъ, раздался взрывъ, и глыбы глины, окруженныя тучей песку и пыли, съ лег-

кимъ шумомъ поднялись высоко надъ текинскою стѣною и грохнули обратно на землю.

Нервное «ура», постепенно усиливаясь, понеслось по траншеямъ, и колонны кинулись на штурмъ. Тогда же артилерія перемѣнила цѣль, и 70 орудій стали громить сѣверную часть аула.

Полковникъ Куропаткинъ раздѣлилъ свою колонну для штурма на три части: одна должна была овладѣть обваломъ и укрѣпиться на немъ; другая—занять сосѣднія кибитки; третья, помѣщаясь въ Туркестанской калѣ, Ширванскомъ и Саперномъ редутахъ, назначалась для обезпеченія тыла и праваго фланга первыхъ, служа имъ въ то же время резервомъ.

Обрушившійся обвалъ засыпалъ массу защитниковъ; глыбы земли, долетѣвъ до плотины, задавили даже нѣсколько десятковъ охотниковъ, лежавшихъ тамъ. Еще пыль не разсѣялась, какъ охотники и три ширванскія роты стремительно кинулись впередъ съ крикомъ «ура». Текинцы, хотя и потрясенные, опомнились, однако, и встрѣтили колонну мѣткимъ огнемъ и камнями со стѣнъ, а копьями и шашками на обвалѣ. Много офицеровъ и солдатъ упало, не добѣжавъ до рва. На обвалѣ завязался упорный рукопашный бой. На поддержку штурмующимъ были двинуты еще двѣ роты. Черезъ 10 минутъ обвалъ и части стѣны вправо были въ ихъ рукахъ.

Наконецъ-то войска увидѣли внутренность аула. Предъ ними разстилалось огромное пространство, сплошь уставленное кибитками. Среди послѣднихъ возвышался вдали холмъ, къ которому вела широкая улица. Эта улица и внутренній ровъ вдоль стѣны были загромождены разноцвѣтною толпою защитниковъ, потрясавшихъ шашками. Среди нихъ поминутно разрывалась шрапнель, распространяя ужасъ. Надъ ауломъ стоялъ какой-то гулъ, смѣшанный изъ звѣрскихъ криковъ, воплей отчаянія и стоновъ раненыхъ.

Саперы между тѣмъ торопились увѣнчать обвалъ окопами; артиллеристы, напрягая усилія, на рукахъ втаскивали туда горныя пушки. Тогда-то часть войскъ, спущенная съ обвала, овладѣла ближайшимъ рядомъ кибитокъ, а рота, посланная изъ резерва, съ боя заняла ближайшій наружный траверсъ, изъ-за котораго текинцы поражали штурмующихъ боковымъ огнемъ и пытались даже ударить во флангъ.

Въ это время средняя колонна боролась еще на брешу.

Когда раздался взрывъ, 4-й апшеронскій баталіонъ, потерявшій во время вылазки знамя и назначенный въ голову штурмующей колонны, вышелъ изъ ложементовъ, быстро перебѣжалъ по мосту че-

резъ арыкъ и, будучи приведенъ въ порядокъ, бросился на штурмъ, предшествуемый охотниками. Ему пришлось пройти около 300 шаговъ. Со стѣнъ посыпались пули. Командиръ баталіона былъ тяжело раненъ двумя изъ нихъ. Люди поминутно выбывали изъ строя. Не остановленный потерями баталіонъ быстро добѣжалъ до бреши и бросился на нее, но, будучи встрѣченъ мѣткимъ огнемъ, глыбами глины и камнями, низвергаемыми со стѣнъ, и шашками, остановился, залегъ у подошвы бреши и открылъ огонь въ упоръ. Почти всѣ офицеры были ранены. На помощь былъ посланъ изъ траншеи ставропольскій баталіонъ съ двумя горными орудіями, а затѣмъ изъ общаго резерва и 3-й апшеронскій. Самъ начальникъ отряда порывался стать во главѣ послѣдняго, но былъ удержанъ окружающими. Апшеронцы двинулись съ распущеннымъ знаменемъ, музыкой и барабаннымъ боемъ. По прибытіи ихъ, залегшія войска встали и съ крикомъ «ура» вновь кинулись на брешь, приставляя въ крутыхъ мѣстахъ штурмовыя лѣстницы. Защитники бреши были переколоты.

Одновременно появилась на стѣнѣ и колонна Гайдарова. Ихтисардаръ, начальникъ обороны западной стѣны, получивъ извѣстіе, что защитники обвала находятся въ опасности, послалъ часть своихъ воиновъ Мурадъ-хану. Оборона западной стѣны ослабѣла. Двумъ ротамъ демонстративной колонны удалось, преодолевъ слабое сопротивление, взобраться по лѣстницамъ на стѣну, и онѣ стали наступать вдоль послѣдней, поражая защитниковъ угла въ тылъ. Остальныя войска помянутой колонны двигались вдоль наружнаго рва западной стѣны, на ретраншантъ и далѣе.

Въ 12^{1/2} часовъ колонны, штурмовавшія уголь, вошли между собою въ связь и заняли ближайшія кибитки.

Такимъ образомъ, упорство и энергія защитниковъ были сломлены. Потерявъ обвалы, будучи въ упоръ поражаемы съ трехъ сторонъ неумолкаемымъ огнемъ цѣпи и залпами сомкнутыхъ частей, приведенные въ ужасъ лопающимися въ тылу гранатами, видя повсюду гибель товарищей и семействъ, они дрогнули. Огромная толпа этихъ могучихъ бойцовъ почти одновременно повернула и направилась на сѣверъ, къ холму, тѣсясь и ища спасенія въ бѣгствѣ. Въ тылъ имъ гремѣли залпы и неслась съ обвала картечь горныхъ пушекъ. Тогда то частямъ, бывшимъ уже внутри аула, приказано было завладѣть холмомъ и преслѣдовать противника. Пѣхотныя части, окруженныя сплошною цѣпью, быстро двинулись къ холму, учащенно стрѣляя на ходу и переступая черезъ многочисленные группы.

Черезъ полчаса знамя 3-го ширванскаго баталіона развѣвалось уже на холмѣ.

Со Ставропольскаго редута въ помощь сражающимся прибыли еще три роты, а восьми ротамъ приказано было расположиться у подошвы бреши и составить ближайшій резервъ. На брешь была ввезена полубатарея.

Между тѣмъ, видя полный успѣхъ штурма, Скобелевъ посадилъ вновь на коней два эскадрона и сотню, до того сдѣшанные, и во главѣ кавалеріи появился въ аулѣ. Онъ медленно ѣхалъ къ холму, довольный и съ гордымъ сознаниемъ побѣды, одержанной не только надъ противникомъ, но и надъ сомнѣніемъ окружавшихъ его со-трудниковъ. Войска овладѣли уже сѣвѣрною стѣною и преслѣдовали непріятеля, двумя массами отступавшаго къ сѣверу. Въ догонку послана была и кавалерія. 14 ротъ и четыре съ половиною эскадрона и сотни приняли участіе въ преслѣдованіи, продолжавшемся на разстояніи 16-ти верстъ. Путь отступленія былъ усыянъ трупами.

По взятіи аула на холмѣ былъ расположенъ баталіонъ при горномъ взводѣ, у бреши—также баталіонъ и батарея; остальные войска были отведены обратно въ лагерь.

Такъ окончился достопамятный штурмъ. Онъ стоилъ отряду около 320-ти человекъ, изъ коихъ $\frac{1}{5}$ убитыми. Текинцевъ погибло 14,000: внутри аула было насчитано около 6,000 труповъ и до 8,000 — на пути отступленія. Апшеронское знамя и двѣ горныя пушки были отняты обратно. Отряду досталось: все продовольствіе и имущество, драгоценности, награбленные въ теченіе вѣковъ и по наслѣдству переходившія изъ поколѣнія въ поколѣніе, сверхъ того—жены и дѣти. Для нанесенія непріятелю матеріальнаго ущерба и для вознагражденія войскъ за перенесенные труды и лишенія, начальникъ отряда приказалъ не воспрепятствовать солдатамъ пользоваться оставленнымъ имуществомъ; только хлѣбные запасы должны были поступить въ казну, а также и оружіе.

Для окончательнаго завоеванія оазиса генераль Скобелевъ, послѣ короткаго отдыха, 14-го уже января быстро двинулся въ глубь страны съ туркестанскимъ отрядомъ, подкрѣпленнымъ четырьмя эскадронами и сотнями. 18-го былъ занятъ Асхабадъ: жители вышли съ покорностью. Кавалерія немедленно двинулась далѣе и безпрепятственно проникла до Гяурса. Спустя мѣсяць, былъ занятъ Мофтабадъ, лежащій въ 90-ти верстахъ отъ Асхабада и находящійся въ зависимости отъ Персіи.

Въ то же время для успокоенія оазиса и побужденія испуган-

ныхъ текинцевъ возвратиться въ ихъ покинутые и разоренные аулы, направлены были къ колодцамъ, въ пески, два отряда: Куропаткина—отъ Асхабада и Гайдарова—отъ Денгиль-Тепе; вскорѣ они соединились и прошли въ теченіе мѣсяца почти вдоль всѣхъ кочевій, дружелюбно встрѣчаемые смирившимся населеніемъ.

Отовсюду, даже съ отдаленныхъ береговъ Мургаба, въ Денгиль-Тепе стали являться депутаціи, изъявляя полную покорность: вѣсть о побѣдѣ быстро облетѣла аулы Туркмени; по кибиткамъ шепотомъ передавался потрясающій разсказъ о паденіи хранимой доселѣ Аллахомъ крѣпости, и простодушные слушатели недовѣрчиво качали головами, внимая вновь измышленному муллами предсказанію, будто «Аллахъ, въ гнѣвъ на правовѣрныхъ, рѣшилъ попустить завоеваніе Туркмении гяурами, но что скоро возстанетъ вождь, который именемъ пророка соединитъ разрозненные племена и прогонитъ не-вѣрныхъ за предѣлы святой земли».

Итакъ; штурмъ аула увѣнчался полной побѣдой, послѣ которой достаточно было двухъ недѣль для окончательнаго покоренія оазиса.

Какія же причины способствовали столь блестящему успѣху трудной экспедиціи? Кому долженъ быть онъ приписанъ? Прежде всего высокими качествамъ русскихъ войскъ. Безропотное перенесеніе всякихъ трудовъ и всякихъ лишеній, врожденное сознаніе долга, стойкость въ опасности, какое-то даже равнодушіе къ ней, не рисующаяся храбрость, духъ товарищества и взаимной поддержки, глубокая и искренняя преданность любимому начальнику—эти качества всегда дѣлали русскія войска грознымъ оружіемъ въ рукахъ тѣхъ, кто умѣлъ ими пользоваться. Къ послѣднимъ принадлежалъ и генералъ Скобелевъ; поэтому успѣхъ экспедиціи, въ равной мѣрѣ, долженъ быть приписанъ и его даровитости, энергіи и отвагѣ.

Благодаря предусмотрительнымъ распоряженіямъ начальника отряда, въ хозяйственномъ отношеніи экспедиція была обезпечена вполне: передъ ея началомъ на передовыхъ опорныхъ пунктахъ были сосредоточены достаточные запасы продовольствія, съ помощью же 23-хъ тысячъ верблюдовъ, а также паровой и конной желѣзныхъ дорогъ, устроено безостановочное, по мѣрѣ израсходованія, пополненіе ихъ съ тыла; независимо отъ этого, былъ учрежденъ второстепенный вспомогательный складочный пунктъ запасовъ въ Буджнурдѣ⁽¹⁾, на флангѣ операціи; эти запасы, въ случаѣ истощенія складовъ на передовыхъ пунктахъ, должны были доставляться

(1) На рѣкѣ Атрекѣ, къ юго-западу отъ Денгиль-Тепе.

по Джермябскому ущелью непосредственно къ лагерю подъ Денгиль-Тепе.

Не менѣе заботъ было приложено къ обезпеченію успѣха штурма.

Къ началу января на длинныхъ путяхъ дѣйствій, въ общей сложности простиравшихся до 820 верстъ и постоянно подвергавшихся нападенію непріятельской конницы, было оставлено только одна треть пѣхоты, половина немногочисленной кавалеріи и ничтожная часть артилеріи; остальные силы были стянуты къ стѣнамъ крѣпости, для обезпеченія же слабымъ гарнизоновъ на всѣхъ этажныхъ пунктахъ были возведены сомкнутыя укрѣпленія достаточной профили.

Для точнаго ознакомленія съ силами противника и средствами его обороны было предпринято, подъ непосредственнымъ начальствомъ командовавшаго войсками, шесть отважныхъ рекогноспировокъ и только послѣ того, какъ не остался неизслѣдованнымъ ни одинъ пунктъ непріятельскаго расположенія, генераль Скобелевъ приступилъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Онъ искусно избралъ пунктъ атаки, съ одной стороны наиболѣе обезпечивавшій отрядъ отъ покушеній противника, съ другой—представлявшій возможность съ незначительными силами охватить расположеніе противника и уравновѣсить шансы при штурмѣ.

Обладая многочисленной и разнообразной артилеріей, большими запасами пороха (150 пудовъ), динамита и пероксилина, гелиографомъ и шанцевымъ инструментомъ, начальникъ отряда приступилъ къ осадѣ, ибо только въ ней могли найти себѣ полное примѣненіе перечисленныя серьезныя средства войны.

Во время осады, равно какъ и при штурмѣ, онъ обнаружилъ рѣдкое умѣнье сочетать дѣйствія всѣхъ трехъ родовъ оружія такимъ образомъ, чтобы они, каждый въ отдѣльности, приносили наибольшую пользу: штурмъ Великокняжеской позиціи былъ подготовленъ перекрестнымъ огнемъ 54-хъ орудій и увѣнчался полнымъ успѣхомъ; при штурмѣ аула дѣйствовало около 70-ти орудій, послѣдовательно мѣняя цѣли и снарядъ; на кавалерію во время осады возлагалось наблюденіе за противникомъ, сопровожденіе транспортовъ и производство фуражировокъ; во время штурма, при невозможности дѣйствовать верхомъ, она была спѣшена и превращена такимъ образомъ въ пѣхоту; когда же штурмъ окончился удачей, она вновь была посажена на коней и неотступно преслѣдовала противника.

Ведя войну съ противникомъ, не имѣвшимъ хорошаго огнестрѣльнаго оружія, но многочисленнымъ и искуснымъ въ одиночномъ рукопашномъ бою, обладавшимъ сверхъ того быстрою конницею,

Скобелевъ благоразумно отказался отъ формъ боеваго порядка и отъ способа дѣйствій, совершенно умѣстныхъ на европейскихъ театрахъ; онъ почти отвергъ разсыпной строй, а также атаки кавалеріи противъ непріятельской конницы, и прибѣгъ къ строго сомкнутому.

Приступая къ штурму аула, начальникъ отряда сосредоточилъ противъ рѣшительнаго пункта непріятельской позиціи — брени — болѣе половины силъ (26¹/₄ ротъ, двѣ команды, три сотни и 26 орудій), расположивъ ихъ на пути отступленія отряда, и искусно распредѣлилъ роли штурмовыхъ колоннъ: демонстративная колонна Гайдарова отвлекла на себя силы противника и способствовала завладѣнію обваломъ.

Таковы были матеріальныя причины успѣха. Успѣхъ въ бою, однако, зависитъ въ равной мѣрѣ и отъ нравственнаго преобладанія противникомъ. Достигнуть этого преобладанія, при настоящихъ условіяхъ, было не легко: противъ отряда стоялъ непріятель, какому русскія войска не встрѣчали еще въ средней Азіи; толпы его были нестройны, но за то многочисленны и воодушевлены прошлогодней удачей; онъ состояли изъ воиновъ, вѣрившихъ въ свою непобѣдимость и въ постоянныхъ набѣгахъ научившихся презирать опасность.

Приступая къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, слѣдовало приучить войска не опасаться подобнаго противника. Неоднократныя рекогносцировки, а всего болѣе осада, были полезною въ этомъ отношеніи школою: безостановочное приближеніе къ крѣпости, удачныя атаки на второстепенные пункты непріятельской позиціи, упадокъ вслѣдствіе этихъ причинъ, а также вслѣдствіе безостановочнаго обстрѣливанія аула, энергіи въ противникѣ, — убѣдили войска, что этотъ противникъ не страшенъ, и подняли ихъ духъ еще до штурма на необычайную высоту. Много способствовалъ этому и личный примѣръ начальника отряда: въ теченіе всей экспедиціи онъ проявлялъ небывалую энергію и рѣдкую отвагу. Во время подготовительнаго періода, Скобелевъ постоянно совершалъ огромные переѣзды по длиннымъ операціоннымъ линіямъ, сопровождаемый лишь нѣсколькими казаками; дѣлая зачастую болѣе 100 верстъ въ день и едва соскочивъ съ коня, садился охъ за работу: писалъ донесенія, составлялъ проекты, дѣлалъ распоряженія. Онъ лично участвовалъ во всѣхъ рекогносцировкахъ: взявъ двѣ, три роты и нѣсколько орудій, удалялся отъ опорныхъ пунктовъ на огромныя разстоянія и вступалъ смѣло въ бой съ противникомъ, имѣвшимъ подавляющій перевѣсъ въ численности.

В. Н. Г.